

ПОДДЕРЖКА РОССИЕЙ «ГЛОБАЛЬНОГО НОЛЯ»: ТАКТИЧЕСКИЙ ХОД ИЛИ ДОЛГОСРОЧНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО?

СИМОН САРАДЖЯН

Предисловие: Размышляя о «глобальном ноле»: может ли уничтожение ядерного оружия сделать мир безопасным для безъядерной оппортунистической сверхдержавы?»

Грэм Аллисон

BELFER CENTER
for Science and International Affairs

HARVARD Kennedy School
JOHN F. KENNEDY SCHOOL OF GOVERNMENT

АВГУСТ 2009 ГОДА

Белферовский центр по науке и международным отношениям
Высшая школа государственного управления им. Джона Ф.Кеннеди
Гарвардский университет
79 JFK Street
Cambridge, MA 02138
Факс: (617)495-8963
Эл. почта: bcsia_ksg@harvard.edu
Веб-сайт: <http://belfercenter.org>

© 2009 Президент и члены Ученого совета Гарвардского колледжа
Отпечатано в Соединенных Штатах Америки

По заказу Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы»

Соавторы данного доклада разрешают свободно использовать представленную в докладе информацию в образовательных целях, при условии, что при воспроизведении информации будет четко указано: *воспроизведено по изданию:*

Симон Сараджян, «Поддержка Россией «глобального ноля»: тактический ход или долгосрочное обязательство?» (Кембридж, Массачусетс, Белферовский центр, Гарвардский университет, август 2009 года).

Фото на обложке: На этой фотографии, сделанной в 2001 году, российские генералы заглядывают в открытую ШПУ межконтинентальной баллистической ракеты «Тополь-М» в неустановленном месте на территории России.

ПОДДЕРЖКА РОССИЕЙ «ГЛОБАЛЬНОГО НОЛЯ»: ТАКТИЧЕСКИЙ ХОД ИЛИ ДОЛГОСРОЧНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО?

СИМОН САРАДЖЯН

Предисловие: Размышляя о «глобальном ноле»: может ли уничтожение ядерного оружия сделать мир безопасным для безъядерной оппортунистической сверхдержавы?»

Грэм Аллисон

BELFER CENTER
for Science and International Affairs

HARVARD Kennedy School
JOHN F. KENNEDY SCHOOL OF GOVERNMENT

АВГУСТ 2009 ГОДА

Автор хотел бы поблагодарить Грэма Аллисона, директора Белферовского центра по науке и международным отношениям, за чуткое руководство и полезные советы, Джозефа Косту, научного сотрудника Белферовского центра по науке и международным отношениям, за полезные консультации, и Наталью Ефимову за редактирование данного доклада.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Предисловие

Размышляя о «глобальном ноле»: может ли уничтожение ядерного оружия сделать мир безопасным для для безъядерной оппортунистической сверхдержавы?».....	2
---	---

II. Введение.....	6
-------------------	---

III. Основные российские документы, касающиеся ядерного оружия и разоружения.....	9
1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.....	9
2. Концепция внешней политики Российской Федерации, принятая в 2008 году.....	10
3. Военная доктрина Российской Федерации, принятая в 2000 году.....	11
4. Доклад МО РФ «Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации» (2003).....	12
5. Проект Стратегии развития Вооруженных сил РФ до 2030 года.....	12

IV. Позиции основных российских заинтересованных лиц относительно роли ядерного оружия и ядерного разоружения	14
1. Исполнительная диархия	14
а) Президент РФ Дмитрий Медведев	14
б) Премьер-министр Владимир Путин	17
2. Министерство обороны РФ	20
3. Министерство иностранных дел	29
а) Министр иностранных дел Сергей Лавров	29
б) Заместитель министра иностранных дел Сергей Рябков	32
в) Посол Сергей Кисляк	34
г) Посол Анатолий Антонов	34
4. Сообщество российских служб национальной безопасности и разведки.....	36
5. Федеральное Собрание Российской Федерации.....	39
6. Промышленность.....	41
7. Экспертное сообщество, гражданское общество и общественность.....	42

V. Консолидированная позиция России по роли ядерного оружия и условиям для достижения «глобального ноля».....	51
---	----

VI. Почему России следует стремиться к достижению «глобального ноля».....	55
---	----

I. ПРЕДИСЛОВИЕ

РАЗМЫШЛЯЯ О «ГЛОБАЛЬНОМ ПОЛЕ»: МОЖЕТ ЛИ УНИЧТОЖЕНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ СДЕЛАТЬ МИР БЕЗОПАСНЫМ ДЛЯ БЕЗЪЯДЕРНОЙ ОПОРТУНИСТИЧЕСКОЙ СВЕРХДЕРЖАВЫ?»

Грэм Аллисон

Стоящая перед мировыми лидерами задача «принять концепцию мира без ядерного оружия» и принять срочные меры по реализации ряда амбициозных инициатив, направленных на претворение этой концепции в жизнь, поражает воображение. Эта задача также дала толчок новым размышлениям о том, что большинство представителей истеблишмента, отвечавших за национальную безопасность в период холодной войны, долго считали благородной, но утопической целью. То факт, что четыре самых авторитетных американских политических деятеля этого поколения—Сэм Нанн, Генри Киссинджер, Уильям Перри и Джордж Шульц—на сегодняшний день являются главными сторонниками этой идеи, заставил мыслителей-стратегов во всем мире взять паузу, задуматься и вновь вернуться к рассмотрению вопросов, на которые, как им казалось, были даны ответы еще в 80-х годах прошлого века. Я, человек, размышлявший о холодной войне на протяжении многих лет, отношу себя к тем, кто вновь обращает свое внимание на вопросы, которые, казалось бы, уже были когда-то решены.

Выражение «точка зрения зависит от занимаемого места» возникло как язвительное описание позиций, которые занимали лица, определявшие политический курс государств. Оно употребляется в отношении и самих государств; понятно, что государство, имеющее определенные преимущества в одной из сфер влияния и уступающее другим государствам в какой-либо иной сфере, скорее всего, будет выступать в поддержку таких международных правил игры, которые будут гарантировать ему свободу действий в первой сфере и ограничивать или полностью исключать свободу действий других стран во второй сфере.

Некоторые американские сторонники концепции, выдвинутой вышеупомянутыми четырьмя политическими деятелями, объясняют свой переход от противодействия этой концепции в 70-80-х годах прошлого века к ее поддержке сегодня именно этим. Во времена холодной войны, когда США столкнулись с подавляющим превосходством СССР в обычных видах вооружения, ядерное оружие казалось адекватным средством,

обеспечивающим баланс сил. Не имея возможности адекватно противостоять угрозе, исходившей от 100 советских дивизий в Фульдской бреши, США разместили тысячи единиц тактического ядерного оружия по всей Европе и разработали доктрину, предусматривавшую упреждающее применение данного оружия в целях предотвращения возможной молниеносной войны с применением обычных вооружений, которую США и НАТО непременно проиграли бы.

Вследствие холодной войны, распуска Варшавского блока, распада Советского Союза и существенного сокращения советских вооруженных сил, США провозгласили себя «единственной оставшейся супердержавой». С момента окончания холодной войны ежегодные военные расходы США в среднем более чем в 20 раз превышают военные расходы Российской Федерации. И в самом деле, как говорится в докладе «Военный баланс», подготовленном Международным институтом стратегических исследований, в настоящее время расходы США на оборону превышают суммарные военные расходы всех остальных стран мира.

Тем не менее, несмотря на достаточно низкую эффективность этих инвестиций, такое подавляющее превосходство в объемах капиталовложений, особенно по сравнению с российскими инвестициями, дало США существенное преимущество в обычных вооружениях и способах ведения войны. 'Умные' конвенциональные бомбы с лазерным наведением, доставляемые самолетом или ракетой, могут поразить любую точку в мире, которая может быть идентифицирована Глобальной системой позиционирования (GPS). Достижения в системе командования, управления, связи и разведки позволяют в режиме реального времени обобщать данные, поступающие со спутников, беспилотных самолетов и средств разведки Eyeball в небе, которые могут быть использованы для нацеливания на пассажира в машине в Йемене или всадника на лошади в неуправляемом Пакистане.

Американцы любят утверждать, что поскольку холодная война завершилась, и США и Россия больше не являются противниками, подавляющее превосходство США в неядерных видах вооружения не должно беспокоить Россию. И те же самые американцы до конца не осознают значение регулярно проводящихся опросов, в ходе которых граждан разных стран просят назвать государство, которое, по их мнению, «представляет наибольшую угрозу для безопасности и мира во всем мире». Граждане Германии, Франции, Турции, Пакистана и даже Великобритании дают один ответ: США. Неудивительно, что многие граждане России, включая большинство специалистов, занимающихся вопросами национальной безопасности, разделяют эту точку зрения.

Для российских специалистов в области национальной безопасности многие события, произошедшие уже после окончания холодной войны, только усиливают это беспокойство. В 1995 году президент Клинтон, без санкции Совета безопасности ООН, руководствуясь соглашением, достигнутым в рамках НАТО, отдал приказ о бомбардировке Белграда, чтобы вынудить сербского лидера Слободана Милошевича прекратить наступление сербских войск в Боснии. В 1999 году НАТО вновь применила военную силу против традиционного союзника России на Балканах, пытаясь вытеснить сербов из Косово. Даже представители прозападных кругов в России задавались вопросом, а не станет ли объектом аналогичных бомбардировок Россия, если будущий американский президент сочтет неприемлемыми некоторые действия российских властей, например, жестокие военные действия, направленные на подавление сепаратизма в Чечне. Для многих российских граждан уверенность в том, что такой сценарий маловероятен или невозможен, основывается на российском ядерном потенциале, который фактически является «зонтом безопасности».

В январе 2002 года президент Буш назвал Ирак, Иран и Северную Корею «осью зла» и заявил о необходимости свержения правящих режимов в этих странах. В апреле 2003 года он начал полномасштабную военную операцию против Ирака, в результате которой режим Саддама Хусейна пал. И вновь, российские граждане задавались вопросом о том, что Россия может предпринять для того, чтобы гарантировать невозможность аналогичного смещения российского правительства. Многие пришли к выводу, что такой гарантией является ядерное оружие, обеспечивающее баланс сил.

Базовая стратегическая логика подтверждает эту точку зрения. После атаки США на Ирак британский стратег Лоуренс Фридман заметил: «Если американцы не могли проиграть войну с применением обычных вооружений между регулярными армиями, их врагам пришлось бы избрать иной способ ведения военных действий. Они могли бы пойти двумя путями —или прибегнуть к оружию массового уничтожения или перейти к партизанской войне или терроризму. После атак 11 сентября 2001 США опасались, что враги выберут оба варианта, при которых террористы будут атаковать американские города с применением оружия массового уничтожения».

Односторонний выход администрации Буша из Договора по ПРО, постоянные попытки размещения систем противоракетной обороны и усиление акцента на влиянии ядерного оружия на общее положение США в мире, активизировали в США дебаты о том, что называется «ядерным превосходством Америки», включая статьи в журналах «Foreign

Affairs» и «International Security» о возможности нанесения Америкой первого удара, который может привести к разоружению России. За этими дебатами пристально наблюдают российские специалисты в области национальной безопасности.

Российские мыслители, занимающиеся проблемами национальной безопасности, начали пересматривать принципы «стратегической стабильности», которые были разработаны в период ядерного противостояния СССР и США и которые многие называли концепцией взаимного гарантированного уничтожения. Для многих российских граждан эти критерии по-прежнему остаются основополагающими условиями национальной безопасности России. Данные условия предусматривают следующее: даже во взаимоотношениях с дружественным государством, которое может стать противником, российские стратегические силы (ядерные и неядерные) должны гарантировать России безопасность от: (1) военного удара, который может привести к разоружению России; (2) возможного внезапного выхода из договора, что сделает вероятным нанесение удара, который может привести к разоружению; (3) применения военного потенциала, которое обеспечит противнику решающее преимущество и даст возможность оказывать военное давление на Россию (как на Югославию в 1995 и 1999 гг.).

Таким образом, изучение условий, при которых такое государство как Россия могло бы задуматься о возможности полной ликвидации своего ядерного потенциала, только началось. Конечно, условия будут изучены досконально. Первоначальные размышления деятелей России по этим глубоким и серьезным вопросам изложена в представленной ниже работе Симона Сараджяна.

II. ВВЕДЕНИЕ

До недавнего времени трудно было себе представить, что российское руководство станет сторонником концепции мира без ядерного оружия, учитывая ту роль, которую ядерное оружие играет в российской политике, включая роль сдерживающего средства и средства, обеспечивающего общее военное равновесие между Россией и США и их союзниками по НАТО и даже между Россией и Китаем.

Известные эксперты в области контроля над вооружениями Иво Даальдер и Ян Лодал недавно написали, что США будет вероятно труднее всего убедить именно Россию согласиться с «логикой глобального ноля», если Вашингтон решит добиваться ликвидации ядерного оружия.¹ «Дипломатический подход, при котором Россию нужно в первую очередь привлекать к процессу переговоров о полной ликвидации ядерного оружия ... почти наверняка обречет эту инициативу на провал с самого начала», – написали эти эксперты в статье, опубликованной в ноябре 2008 года.² Подобный скептицизм является вполне обоснованным, особенно если учесть огромное количество полезных качеств, которые российское военно-политическое руководство видит в ядерном оружии.

Однако политическая реальность подсказывает, что скептики, пожалуй, излишне пессимистичны. В марте 2008 года министр иностранных дел России Сергей Лавров стал первым российским чиновником высшего ранга, который публично высказался в поддержку идеи ядерного разоружения, которая была вновь высказана в ряде публицистических статей и заявлений Джорджа Шульца, Уильяма Перри, Генри Киссинджера и Сэма Ханна, которых называют «четырьмя всадниками». Затем, в сентябре 2008 года, премьер-министр России Владимир Путин заявил о своей убежденности в том, мир может полностью отказаться от ядерного оружия. А в апреле 2009 года президенты Дмитрий Медведев и Барак Обама подписали декларацию, в которой они заявили о стремлении их стран к миру, свободному от ядерного оружия.

Позднее, в мае 2009 года, президент Медведев подписал Указ о Стратегии национальной

1 В связи с этим данные эксперты предлагают, что ведя интенсивный диалог с Россией, США следует заручиться поддержкой других государств. И после того, как основные игроки присоединятся к процессу и приступят к реализации концепции «глобального ноля», Россия с большей вероятностью станет участницей данного процесса. «Когда большинство стран мира станут приверженцами нового пути, и США и другие основные ядерные державы возьмут на себя большую часть этих глобальных обязательств, оставаться в стороне от решения этого важного вопроса, особенно, если его можно будет увязать с другими вопросами, представляющими интерес для России, будет все труднее и труднее», – утверждают Даальдер и Лодал. Иво Даальдер и Ян Лодал, «Логика глобального ноля: На пути к миру без ядерного оружия», журнал *Foreign Affairs*, ноябрь-декабрь 2008 года (Ivo Daalder and Jan Lodal, "The Logic of Zero: Towards a World without Nuclear Weapons," *Foreign Affairs*, November/December 2008).

2 Там же.

безопасности Российской Федерации до 2020 года, в которой говорится о стремлении к достижению мира, свободного от ядерного оружия, и заявляется, что «устойчивое развитие Российской Федерации» зависит от «продвижения к миру, свободному от ядерного оружия, и создания условий равной безопасности для всех». На эти неоднократные заявления лидеров стран о поддержке концепции «глобального ноля» отреагировал даже командующий ракетными войсками стратегического назначения (РВСН), основным компонентом российской стратегической ядерной триады, который допустил, что ядерное оружие в конечном итоге может утратить свою важность, и Россия может отказаться от статуса ядерной державы «в результате ... изменений в характере международных отношений».³

Однако, несмотря на свою публичную поддержку концепции мира, свободного от ядерного оружия, российское руководство также продолжает считать, что ядерный потенциал страны имеет огромное значение для обороны, безопасности, а также внешней и даже внутренней политики страны. Помимо того, что ядерное оружие обеспечивает сдерживание других ядерных держав и компенсирует превосходство армий западных стран над российской армией в области обычных вооружений, существование ядерного арсенала еще и подтверждает статус России как великой державы как в глазах иностранной аудитории, так и среди собственных граждан. Кроме того, наличие ядерного арсенала отвечает институциональным интересам предприятий ядерного сектора ВПК и интересам самих вооруженных сил.

Таким образом, подход новой администрации США к ядерному разоружению, согласно которому Россию нужно в первую очередь привлекать к процессу переговоров о полной ликвидации ядерного оружия, уже принес первые успехи, но он будет успешным в долгосрочной перспективе только в случае уменьшения значимости обладания ядерным оружием для российского руководства. Это может произойти в случае соблюдения ряда условий, которые, по мнению России, являются обязательными и которые включают в себя (помимо прочего) разрешение региональных конфликтов и кодификацию в соответствующих договорах гарантий того, что никакое враждебное государство или альянс не будет иметь подавляющего превосходства над Россией и ее союзниками в области обычных вооружений.

В начале данной статьи будет представлен краткий обзор основных доктрин и других стратегических документов, закрепляющих позицию России относительно роли ядерного оружия, контроля над ядерными вооружениями, и в особенности, ликвидации ядерного

оружия. Далее будет представлен обзор позиций основных российских заинтересованных лиц по данным вопросам и будет дана оценка консолидированной позиции России. Ядерное оружие оказывает больше влияние на позицию России в вопросах обороны и безопасности. В мирное время оно препятствует оказанию давления и сдерживает агрессию против России или ее союзников. В военное время российскому ядерному оружию отводятся следующие функции: Россия применит его первой в случае крупномасштабной агрессии, которая представляет угрозу для национальной безопасности; оно также может быть применено для деэскалации агрессии или нанесения поражения агрессору в крупномасштабной войне при любом сценарии военных действий, включая активное применение противником оружия массового уничтожения; и, наконец, оно применяется для прекращения военных действий на приемлемых для России условиях.

Несмотря на то, что влиятельные группы в руководстве России придают большое значение той роли, которую играет ядерный арсенал страны, они, тем не менее, перечислили *необходимые последовательные или одновременные внешние условия*, при которых Россия встанет на путь ликвидации ядерного оружия. Эти условия включают в себя всеобщее выполнение существующих договоров о контроле и нераспространении ядерного оружия, дальнейшее необратимое сокращение США и Россией своих ядерных арсеналов, ограничения, касающиеся размещения американских систем ПРО, совершенствование обычных российских вооружений, а также разрешение основных конфликтов. После этого будет произведен поддающийся проверке учет ядерных арсеналов всех ядерных держав, а также сокращение и ликвидация этих ядерных арсеналов. После этого должны быть предоставлены гарантии того, что ни одна страна или регион не смогут в будущем создавать/приобретать такое оружие.

Эти условия являются основными препятствиями в переговорах о «глобальном ноле», однако нынешний ядерный потенциал России также сопряжен с большими расходами и рисками, включающими в себя риски, сопряженные с распространением оружия массового уничтожения и угрозу ядерного терроризма. Растущая поддержка «глобального ноля» государственными и негосударственными акторами предоставляет России и другим ответственным государствам уникальную возможность. В данной статье будет сделан вывод о том, что у России существуют первостепенные по значимости национальные интересы, касающиеся обеспечения ядерной безопасности, как-то: необходимость предотвращения распространения ядерного оружия и ядерного терроризма, и данные интересы обязывают Россию вступить на путь, ведущий к достижению мира, свободного от ядерного оружия, несмотря на серьезные препятствия.

III. ОСНОВНЫЕ РОССИЙСКИЕ ДОКУМЕНТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И РАЗОРУЖЕНИЯ

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года является первым стратегическим документом Российской Федерации, в котором недвусмысленно говорится о готовности ликвидировать ядерное оружие. «Формирование благоприятных условий для устойчивого развития России на долгосрочную перспективу [должно быть] достигнуто за счет обеспечения стратегической стабильности, в том числе путем последовательного продвижения к миру, свободному от ядерного оружия, и создания условий равной безопасности для всех», – говорится в стратегии, которая была подписана президентом Медведевым в мае 2009 года. В стратегии также говорится, что Россия будет содействовать вовлечению других ядерных держав в процесс обеспечения стратегической стабильности и продолжит работу по укреплению механизмов нераспространения.

В новой стратегии провозглашается приверженность России «принципам сохранения стабильности и предсказуемости в области стратегических наступательных вооружений» с приданием особого значения «достижению новых полноформатных двусторонних договоренностей по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений». Согласно новой стратегии, Россия готова обсуждать дальнейшее сокращение ядерных потенциалов на основе двусторонних и многосторонних соглашений, при условии, что они не будут подрывать стратегическую стабильность. В документе также подтверждается готовность России к двустороннему сокращению ядерных арсеналов вместе с США, но вместе с тем говорится о том, что Россия будет стремиться к поддержанию паритета с Соединенными Штатами Америки в условиях развертывания ими глобальной системы противоракетной обороны, избегая при этом гонки вооружений. Россия «предпримет все необходимые усилия на наименее затратном уровне по поддержанию паритета с Соединенными Штатами Америки в области стратегических наступательных вооружений в условиях развертывания ими глобальной системы противоракетной обороны и реализации концепции глобального молниеносного удара с использованием стратегических носителей в ядерном и неядерном оснащении».

В новом стратегическом документе мало говорится об использовании ядерного оружия, в то время как в предшествующем документе – утвержденной в 2000 году Концепции национальной безопасности – разъяснялись цели, для достижения которых Россия могла применить ядерное оружие, включая «сдерживание в интересах предотвращения агрессии любого масштаба, в том числе с применением ядерного оружия, против России и ее

союзников» и для отражения удара, нанесенного с применением обычных вооружений, не прибегая к полномасштабному ядерному удару.⁴

2. Концепция внешней политики Российской Федерации, принятая в 2008 году – еще один стратегический документ, в котором говорится о готовности России к ядерному разоружению. В Концепции, являющейся первым стратегическим документом, который был подписан президентом Медведевым после его инаугурации, подтверждается готовность России к ведению переговоров о сокращении стратегических вооружений и укреплению механизмов нераспространения. Однако в этом документе, подписанном в июле 2008 года—в отличие от Стратегии национальной безопасности, принятой в 2009 году—не говорится о готовности России к ликвидации ядерных вооружений, что свидетельствует о существенном изменении позиции Кремля по «глобальному нолю» в течение менее одного года.

В концепции заявляется, что «Российская Федерация неукоснительно соблюдает свои международные обязательства по международным договорам в сфере нераспространения оружия массового уничтожения, контроля над вооружениями и разоружения». В документе также отмечается, что «Российская Федерация подтверждает неизменность своего курса на развитие многосторонних основ нераспространения ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки» и «готова вести переговоры со всеми ядерными державами в целях сокращения стратегических наступательных вооружений (межконтинентальные баллистические ракеты, баллистические ракеты на подводных лодках и тяжелые бомбардировщики, а также размещенные на них боезаряды) до минимального уровня, достаточного для поддержания стратегической стабильности». В концепции также заявляется, что Россия «выступает за недопущение вывода оружия в космос, за создание системы коллективного реагирования на возможные ракетные угрозы на равноправной основе и против односторонних действий в области стратегической противоракетной обороны, дестабилизирующих международную обстановку».⁵

4 Может быть, вопросы применения ядерного оружия были оставлены за рамками стратегического документа в связи с ожиданием принятия новой Военной доктрины, в которой должна быть сформулирована политика в отношении использования ядерного оружия и/или в связи с тем, что Россия ждет, чем закончатся переговоры о контроле над вооружениями, которые Россия ведет в данный момент с США. Новую Военную доктрину планируется принять в 2010 году.

5 Концепция внешней политики Российской Федерации, 12 июля 2008 года.

3. Военная доктрина Российской Федерации, принятая в 2000 году, требует, чтобы российские военные поддерживали боевой потенциал ядерных сил в целях сдерживания агрессии против России и ее союзников. Она предоставляет Российской Федерации право первой применить ядерное оружие в различных ситуациях, включая применение ядерного оружия в ответ на использование против России ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия. В доктрине заявляется, что Россия «оставляет за собой право» применить ядерное оружие «в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических для национальной безопасности Российской Федерации ситуациях».⁶

Кроме того, доктрина разрешает российским военным по существу уклоняться от выполнения обязательства о неприменении ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, которое Россия взяла на себя в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия. Доктрина разрешает применять ядерное оружие в том случае, если государства, не обладающие ядерным оружием, являются союзниками государств, «обладающих ядерным оружием» и нападают на Россию или ее союзников.⁷ По утверждению Алексея Арбатова, бывшего заместителя председателя Комитета Государственной Думы РФ по обороне и известного эксперта в области стратегических вооружений, в соответствии с данным документом, Россия может также избирательно применять ядерное оружие в целях «демонстрации решимости», а также в качестве ответа на удар по ее ядерным силам, нанесенный с применением обычных вооружений, или на аналогичный удар по российским системам командования, управления, связи и разведки (включая спутники), атомным электростанциям и другим ядерным целям.⁸ Ряд влиятельных российских политических деятелей охарактеризовали доктрину 2000 года как устаревшую, и в 2009 продолжалась работа над проектом новой доктрины. По оценкам секретаря Совета безопасности РФ Николая Патрушева, которые были сделаны им в мае 2009 года, новая доктрина должна быть подготовлена и представлена к концу 2009 года, однако до сих пор не ясно, что будет говориться в новом документе о политике России в области ядерных вооружений.

6 Военная доктрина Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 года и опубликована в «Независимой газете» 22 апреля 2000 года.

7 Там же.

8 Алексей Арбатов, «Уменьшая роль ядерного оружия», выступление на Международной конференции по ядерному разоружению «Продвижение к миру, свободному от ядерного оружия», Осло, Норвегия, 26-27 февраля 2008 года.

4. Доклад Министерства обороны Российской Федерации «Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации» (2003). В Докладе перед стратегическими (ядерными) силами сдерживания ставятся следующие задачи: «В мирное время – недопущение силового давления и агрессии против России или ее союзников; в военное время – деэскалация агрессии, включая прекращение военных действий на приемлемых для России условиях и нанесение противнику заданного ущерба». Документ определяет деэскалацию агрессии как «принуждение противника к прекращению военных действий угрозой нанесения или непосредственно осуществлением ударов различного масштаба с использованием обычных и/или ядерных средств поражения». В качестве одного из приоритетов военной реформы в докладе указывается развитие стратегических ядерных сил, которые называются «стратегическими силами сдерживания».⁹ В документе говорится, что российские вооруженные силы должны быть готовы к отражению нападения и нанесению поражения агрессору в крупномасштабной войне при любом варианте развязывания и ведения войны, включая случай «массированного» применения противником оружия массового уничтожения. В докладе также содержится предупреждение о том, что региональная война с применением обычных вооружений может привести к применению ядерного оружия, если такое оружие есть у одной из воюющих сторон.¹⁰ Как и в Военной доктрине 2000 года, в докладе «Актуальные задачи развития вооруженных сил Российской Федерации» говорится о четырех типах конфликтов – вооруженном конфликте, локальной войне, региональной войне и крупномасштабной войне – и говорится о возможности применения ядерного оружия в последних двух типах конфликтов.¹¹ Подтверждая сдерживающую роль ядерного оружия, данный документ устанавливает пределы, в рамках которых ядерное оружие может применяться в целях компенсации отставания в обычных вооружениях. «Говоря о факторе ядерного сдерживания, особенно применительно к сдерживанию угроз, связанных с применением противником обычных вооружений, нужно учитывать и то, что оно в современных условиях может быть осуществлено эффективно только при наличии высокооснащенных и боеготовых сил общего назначения», говорится в документе, которое в российской прессе называют «Белой книгой» министерства обороны.¹²

5. Проект Стратегии развития Вооруженных сил Российской Федерации до 2030 года. В Проекте подтверждается важность ядерного оружия как средства сдерживания

9 Доклад Министерства обороны Российской Федерации «Актуальные задачи развития вооруженных сил Российской Федерации», газета «Красная звезда», 11 октября 2003 года.

10 Там же.

11 Там же.

12 Там же.

и компенсации относительной слабости обычных вооруженных сил страны. В проекте стратегии, который в настоящее время разрабатывается министерством обороны, в качестве основных угроз Российской Федерации указывается наличие стратегического ядерного оружия в арсеналах ряда стран, а также создание Соединенными Штатами глобальной системы противоракетной обороны.¹³ Другие угрозы включают в себя «растущее технологическое и военно-техническое превосходство» западных держав, возможность размещения вооружений в космическом пространстве, одностороннее применение силы Соединенными Штатами и их союзниками по НАТО, а также распространение ОМУ.¹⁴ В проекте документа заявляется, что в течение следующих двадцати лет российские вооруженные силы продолжат развертывание новых баллистических ракет наземного базирования и укрепление военно-морских и военно-воздушных компонентов стратегических ядерных сил, а также продолжат совершенствование своих систем командования и контроля. Стратегия также предусматривает создание системы ПВО, которая обеспечит отражение воздушных ударов и ударов из космоса.¹⁵ По состоянию на май 2009 года, точная дата окончания подготовки Стратегия и ее принятия была по-прежнему неизвестна.

-
- 13 В рамках ответа на создание США системы ПРО, Россия уже пригрозила размещением ракетных комплексов «Искандер» в Калининградской области и нацеливанием их на объекты, которые США планировали разместить в Восточной Европе. Этот ответ также включает в себя разработку гиперзвуковых боеголовок, которые смогут прорывать национальную систему ПРО, а также производство и размещение ракет средней дальности в том случае, если призыв России к интернационализации Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности будет оставлен без внимания и Россия выйдет из данного Договора. Такие ракеты могут быть построены «в очень короткий срок», поскольку Россия сохранила всю документацию и технологии, предупреждал тогдашний командующий РВСН России Николай Соловцов. Владимир Шишлин, «*Не истерика, а ответные шаги*», Агентство «Интерфакс», 9 июля 2008 года.
- 14 Отрывки из проекта документа, просочившегося в российские СМИ в августе 2008 года. Симон Сараджян, «Российская армия в борьбе за реформы» (*“Russian military, fighting to reform,” ISN Security Watch*), 8 августа 2008 года.
- 15 Несмотря на постоянные намеки Соединенных Штатов о неизбежности размещения оружия в космическом пространстве, Российские генералы и политики продолжают заявлять о необходимости предотвращения такого размещения. Тогдашний президент РФ Владимир Путин во время своей известной речи в Мюнхене в 2007 году, даже предупредил, что размещение оружия в космическом пространстве станет открытием новой эры. Он сказал: «Милитаризация космоса, по мнению России, может спровоцировать непредсказуемые для мирового сообщества последствия – не меньшие, чем начало ядерной эры». Владимир Путин, Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, Мюнхен, Германия, 10 февраля 2007 года.

IV. ПОЗИЦИИ ОСНОВНЫХ РОССИЙСКИХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ ОТНОСИТЕЛЬНО РОЛИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

1. Исполнительная диархия

а) Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев. До весны 2009 года Медведев хранил молчание относительно ликвидации ядерного оружия, даже когда его предшественник Владимир Путин и министр иностранных дел Лавров высказывались в поддержку концепции «глобального ноля». Наконец, Медведев поддержал идею о мире, свободном от ядерного оружия, в своем заявлении, которое было зачитано от его имени Сергеем Лавровым на Конференции ООН по разоружению в марте 2009 года: «В полной мере разделяю приверженность Президента США Барака Обамы благородной цели избавления мира от ядерной угрозы и вижу здесь благодатное поле для совместной работы».¹⁶

Менее чем через месяц президент Медведев вновь подтвердил свою поддержку концепции «глобального ноля», подписав с президентом Обамой совместное заявление во время их встречи в Лондоне, где оба лидера договорились «перезапустить» отношения между двумя странами. «Мы заявили о приверженности наших стран цели достижения мира, свободного от ядерного оружия, признавая, что эта долгосрочная задача потребует придания особой значимости мерам по контролю над вооружениями и урегулированию конфликтов и их выполнения в полном объеме всеми заинтересованными государствами», говорилось в заявлении от 1 апреля 2009 года.¹⁷ Помимо заявления о приверженности цели достижения мира, свободного от ядерного оружия, Медведев и Обама также определили ближайшие шаги, которые должны быть предприняты ради достижения такого мира, включая укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и ведение переговоров о новых, проверяемых сокращениях стратегических наступательных арсеналов до уровней, которые будут ниже, чем в ныне действующем Договоре 2002 года о сокращении стратегических наступательных потенциалов, который также известен как

16 Сергей Лавров, Выступление на пленарном заседании Конференции ООН по разоружению, Женева, Швейцария, 7 марта 2009 года.

17 Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А.Медведева и Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы, Лондон, Великобритания, 1 апреля 2009 года.

Президент США Барак Обама и Президент РФ Дмитрий Медведев наблюдают за тем, как председатель Объединенного комитета начальников штабов адмирал Майкл Муллен и начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Николай Макаров подписывают Совместное понимание по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений. Понедельник, 6 июля 2009 года, Кремлевский дворец, Москва (фото: AP Photo/Haraz N. Ghanbari).

Московский договор.¹⁸

Медведев конкретизировал свою позицию относительно мира, свободного от ядерного оружия 20 апреля 2009 года в Хельсинки, заявив, что он согласен с перечнем непереносимых условий для достижения «глобального нуля», сформулированных Обамой в его речи в Праге 5 апреля 2009 года, и хотел бы добавить в этот перечень три своих условия. «Мы обратили внимание и на то, что было сказано в Праге Президентом Соединённых Штатов о том, что [ядерное разоружение] достижимо лишь при соблюдении целого ряда условий. Я не буду повторять за Президентом США эти условия, но они названы справедливо. Но со своей стороны хотел бы назвать ещё несколько условий, при которых достижимо такого рода соглашение и при которых достижимо новое качество безопасности».¹⁹ Более того, Медведев сказал: «Первое. Нам необходимо предотвратить размещение оружия в

¹⁸ Договор 2002 года о сокращении стратегических наступательных потенциалов, который также известен как Московский договор, предусматривает сокращение обеими странами своих стратегических арсеналов, стоящих на боевом дежурстве, до 1700-2200 единиц боезарядов у каждой из сторон. Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Договор о СНП), 24 мая 2002 года. Несмотря на поддержку дальнейшего сокращения арсеналов в новом договоре, Медведев и другие российские высокопоставленные должностные лица не уточнили, до какого уровня следует сократить эти арсеналы. Считается, что именно Генри Киссинджер в декабре 2009 года добился от Президента Медведева устного заявления о готовности к сокращению США и Россией своих ядерных арсеналов до 1000 боеголовок, говорится в статье «Дейли Телеграф», опубликованной в феврале 2009 года. «Рыцарь холодной войны Генри Киссинджер уговаривает Россию поддержать инициативу Обамы» («Cold warrior Henry Kissinger woos Russia for Barack Obama»), газета «Дейли Телеграф», 6 февраля 2009 года

¹⁹ РИА Новости, «Медведев: договор СНВ должен ограничивать средства доставки боезарядов», 20 апреля 2009 года.

космосе. Второе. Недопустимо компенсировать ядерные сокращения за счёт увеличения стратегических систем, которые оснащены обычным оружием. И третье. Гарантировать невозможность создания так называемых возвратных ядерных потенциалов».²⁰ Далее Медведев конкретизировал одно из этих трех условий. Он сказал, что дальнейшее сокращение стратегических вооружений должно предусматривать сокращение не только боезарядов, но и средств их доставки, включая межконтинентальные баллистические ракеты наземного и морского базирования, а также стратегические бомбардировщики. Российский лидер также заявил, что новое соглашение о сокращении стратегических наступательных вооружений должно исключить вероятность размещения наступательных вооружений за пределами национальных территорий стран, которые подпишут данное соглашение. Упоминание Медведевым необходимости запрета размещения оружия в космосе стало завуалированным подтверждением несогласия России с планами США по размещению системы ПРО. Подобная система, в случае ее появления, должна быть «глобальной» и ее размещение должно обсуждаться с Россией и ЕС, сказал Медведев.²¹ Медведев вновь заявил о своей поддержке концепции «глобального ноля» в своем заявлении, которое он сделал в Амстердаме в июне 2009 года, но затем попытался поставить первый шаг к достижению этой цели – замену Договора о СНВ новым договором о дальнейшем сокращении США и Россией своих стратегических ядерных арсеналов – в зависимости от планов США по ПРО, что могло существенно замедлить российско-американские переговоры по контролю над вооружениями.²² Обама и Медведев встретились вновь в Москве в июле 2009 года. Во время этой встречи ни один из двух президентов не упомянул ликвидацию ядерного оружия ни в одном из подписанных ими документов, ни в одном из сделанных ими заявлений. И Совместное понимание по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений, которое было подписано ими во время их встречи 6 июля 2009 года, также не оправдало ожидания тех, кто рассчитывал на существенное сокращение стратегических ядерных арсеналов обеих стран.

20 Прайм-ТАСС, «Д. Медведев призвал предотвратить размещение оружия в космосе и гарантировать невозможность создания возвратных ядерных потенциалов», 20 апреля 2009 года.

21 РБК-Украина, «Противоракетная оборона должна быть глобальной, - Д.Медведев», 20 апреля 2009 года.

22 «Подавляющее большинство стран и народов выступают за мир, свободный от ядерного оружия. Россия разделяет эту благородную цель», – сказал Медведев в своем заявлении, перед тем как поставить дальнейшее сокращение стратегических наступательных вооружений в зависимости от отказа США от размещения ПРО. Дмитрий Медведев, «Заявление Президента России», Амстердам, Нидерланды, 20 июня 2009 года. Новое требование может быть попыткой вынудить США пойти на дополнительные уступки в новом договоре о сокращении стратегических наступательных вооружений, особенно теперь, когда администрация Обамы намекнула о возможности пересмотра принятой администрацией Буша позиции по ПРО. Однако это довольно рискованная игра, поскольку США могут прожить и без продления Договора СНВ, сохраняя или даже увеличивая количество имеющихся у нее стратегических систем доставки и боезарядов, а Россия – нет.

б) Премьер-министр Владимир Путин. Еще в бытность президентом, Путин однажды приветствовал решение международной организации, которая была создана российскими юридическими и физическими лицами в целях продвижения идеи ликвидации ядерного оружия, провести конференцию по «предотвращению ядерной катастрофы». В своем приветствии участникам конференции, организованной Люксембургским форумом по предотвращению ядерной катастрофы, тогда еще президент Путин не касался вопроса ликвидации ядерного оружия; однако, он уделил особое внимание необходимости укрепления режимов нераспространения, особенно ДНЯО. «Главными [опасностями являются] международный терроризм, угроза попадания ядерного оружия или связанных с ним материалов в руки террористов», - заявил Путин в своем обращении к участникам конференции 24 мая 2007 года, говоря об «опасностях», с которыми столкнулся мир после окончания холодной войны. Путин назвал ДНЯО «важнейшим компонентом международной безопасности и стабильности» и заявил, что именно этот договор должен использоваться для «нейтрализации новых угроз режиму нераспространения».²³

Путин начал открыто высказываться в поддержку идеи ликвидации ядерного оружия после того, как он покинул Кремль весной 2008 года. Когда на встрече с западными экспертами ему задали вопрос о том, как он относится к идее ликвидации одного класса ядерных вооружений, например, ядерных вооружений наземного базирования, премьер-министр Путин сказал: «Если бы мне сказали об этом еще два-три года назад, я бы честно признался, что не верю в это, а сейчас я полагаю, что мир может полностью отказаться от ядерного оружия... Почему мы должны постоянно держать мир в тревожном предчувствии какой-то ядерной катастрофы? Особенно, когда есть столько желающих приобрести ядерное оружие. Мы считаем, что этот ящик Пандоры лучше закрыть».²⁴

Время, когда было сделано это заявление, наводит на мысль о том, что Владимир Путин принял во внимание публичное обещание тогда еще кандидата в президенты Барака Обамы добиваться ликвидации ядерного оружия и заявление премьер-министра

23 «Приветствия. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин», Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы, 24 мая 2007 года.

24 Стенограмма встречи Владимира Путина с членами дискуссионного клуба «Валдай», состоявшейся в Сочи 11 сентября 2008 года. Отрывок из этой стенограммы, содержащий заявление Путина по этому вопросу, был предоставлен автору Институтом мировой безопасности (ИМБ) (World Security Institute (WSI)), который располагается в г. Вашингтон, округ Колумбия. Сотрудник ИМБ записал это заявление во время встречи, и ИМБ проверил его подлинность в пресс-службе Премьер-министра Путина в декабре 2009 года. Высказывание Путина на эту тему также цитируется в статье Андрея Колесникова «Так давайте же договариваться», опубликованной в газете «Коммерсант» 12 сентября 2008 года. Кроме того, цитируется в статье Ричарда Бистона (Richard Beeston) «Путин говорит Британии: Отношения могут улучшиться только тогда, когда вы уберете диссидентов» ("Putin Tells Britain: Relations Can Only Improve When You Remove Dissidents"), газета «Таймс оф Лондон» (Times of London), 12 сентября 2008 года.

Великобритании Гордона Брауна о том, что Великобритания готова работать над достижением «мира, свободного от ядерного оружия», которое было сделано им в марте 2008 года. Выступив с таким заявлением Владимир Путин, также принимал во внимание и призыв к достижению «глобального ноля», с которым выступили Шульц, Перри, Киссинджер и Нанн на страницах «Уолл Стрит Джорнэл».

Путин вновь заявил о поддержке «глобального ноля» в мае 2009 года. Когда его попросили дать оценку усилиям Японии, направленным на «полный отказ от ядерного оружия», Путин сказал: «Положительно [оцениваю]. Я вообще считаю, что мы должны стремиться к всеобщему и полному ядерному разоружению. Это должно быть нашей общей целью. Но никто не должен злоупотреблять этим и пользоваться этими терминами и этим направлением в международной философской мысли для того, чтобы решать какие-то свои эгоистические задачи. Если переходить к осуществлению этого плана, то он должен быть всеобщим. Одна или две стороны не могут в одностороннем порядке разоружиться и оставить другие страны на пути наращивания ядерных вооружений.»²⁵ Путин вновь высказался в поддержку «глобального ноля» в июне 2009 года. Он сказал министру иностранных дел Германии Франку-Вальтеру Штайнмайеру, который находился с визитом в Российской Федерации, что Россия готова отказаться от ядерного оружия, если все ядерные державы сделают то же самое. Путин сказал: «Зачем нам ядерное оружие? Разве мы его изобрели или когда-либо применили? Если те, кто изобрел и применил атомную бомбу, откажутся от атомного оружия, как, я надеюсь, и все остальные официальные и неофициальные ядерные державы, мы будем это только приветствовать и будем всячески содействовать этому процессу».²⁶ Однако в целом Путин, по сравнению с Медведевым, дает более настороженную оценку намерениям США в отношении ядерного разоружения, что неудивительно, если учесть печальный результат его инициативы по улучшению российско-американских отношений и сближению позиций двух стран после событий 11 сентября 2001 года, а также практически полное игнорирование вопросов контроля над вооружениями предыдущей администрацией США.

Покинув Кремль и заняв пост премьер-министра в 2008 году, Путин, тем не менее, продолжает играть ключевую роль в определении внешнеполитического курса России

25 Владимира Путина японскому информационному агентству «Киодо Цусин», японской телерадиокорпорации «Эн-Эйч-Кей» и японской газете «Нихон кэйдзай» («Никкэй»). Официальный сайт премьер-министра РФ, 10 мая 2009 года.

26 Дэвид Новак, «Путин: Россия может отказаться от ядерного оружия, если от него откажутся все остальные ядерные державы» (David Nowak, "Putin: Russia might abandon nukes if others do"), агентство «Ассошиэйтед Пресс», 10 июня 2009 года.

и разработке политики в области обороны и обеспечения безопасности. В отличие от своих предшественников на этом посту, которые в основном занимались экономикой и внутренними социальными вопросами, он регулярно выступает с комментариями по вышеуказанным политическим вопросам. Его позиция по этим вопросам важна еще и потому, что он может вернуться в Кремль. В интервью в мае 2009 года он четко заявил, что намерен оставаться на посту премьер-министра до 2012 года, и намекнул, что может выставить свою кандидатуру на пост президента в 2012 году.

Выступая в поддержку идеи ядерного разоружения и Медведев, и Путин, тем не менее, не раз подтверждали, что ядерное оружие занимает важное место в системе обороны России. «[Должно быть] обеспечено гарантированное решение ядерного сдерживания в различных военно-политических условиях, в условиях различной военно-политической обстановки», - сказал Медведев начальникам военных округов во время встречи на полигоне в сентябре 2008 года.²⁷ В июне 2006 года на встрече с руководством ядерного оружейного комплекса тогда еще президент Путин четко дал понять, что Кремль считает ядерный арсенал важной составляющей статуса России как великой державы. «Ядерный потенциал страны крайне важен для интересов национальной безопасности. Прочность «ядерного щита», состояние оружейного ядерного комплекса – это важнейшая составляющая статуса России как мировой державы».²⁸

Путин также отметил сдерживающую роль ядерного оружия, заявив в 2003 году, что «главным фундаментом национальной безопасности России остаются, и еще очень долго будут оставаться, силы ядерного сдерживания».²⁹

Эти заявления показывают, что и Медведев, и Путин называли ядерное оружие стержнем российской системы обороны и безопасности до того, как оба публично высказались в поддержку «глобального ноля». На самом деле, может быть, они рассматривают стремление администрации Обамы к достижению «глобального ноля» как уловку, направленную на укрепление военного превосходства США над Россией, которое очевидно существенно усилится в мире, свободном от ядерного оружия, если не будут введены ограничения. И, несмотря на это, они решают поддержать идею запуска процесса международного ядерного разоружения. Причины такой поддержки, которые

27 Дмитрий Медведев, «Вступительное слово на встрече с командующими военными округами», Дмитрий Медведев, официальный сайт Президента РФ, 26 сентября 2008 года.

28 Там же.

29 Владимир Путин, «Вступительное слово на совещании с руководящим составом ядерного оружейного и ядерного энергетического комплексов России», официальный сайт Президента РФ, 9 июня 2006 года.

перечисляются ниже, включают, по крайней мере, одну выгоду для России: разоружение потребует сокращения США и Россией количества своих стратегических ядерных вооружений, и это, в свою очередь, позволит России расходовать меньше средств на ядерное сдерживание. Кроме того, оба российских лидера могут осознавать, что отказ от идеи «глобального ноля», которую поддерживали не только США, но и Китай, Великобритания и ряд других государств, даст критикам возможность обвинять Россию в препятствовании осуществлению контроля над вооружениями в тот момент, когда ситуация с режимами нераспространения и без того крайне напряжена.

2. Министерство обороны РФ. Представления российских военных о роли, которую ядерное оружие играет в российской системе обороны и безопасности, возможно лучше всего сформулировал *начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Николай Макаров*. «Стратегические ядерные силы для нас – священный вопрос», – сказал Макаров в июне 2009 года.³⁰

В соответствии с вышеупомянутой военной доктриной, министерство обороны РФ рассматривает несколько сценариев возможного применения Россией ядерного оружия, включая ответ на нападение с применением не только ядерных, но и обычных вооружений. «Ядерное оружие является основным сдерживающим фактором российской армии», – заметил Макаров. Выступая перед членами комитетов Государственной Думы по обороне, безопасности и бюджету 9 февраля 2009 года, Макаров сказал: «Оно таковым было и остается, и может развиваться», – сказал Макаров.³¹ В своем выступлении перед законодателями Макаров подтвердил, что Россия может применить ядерное оружие первой, описав один из нескольких сценариев такого применения, которые были сформулированы в стратегических документах России. По его словам, Россия применит ядерное оружие первой в том случае, если агрессия против России будет такого масштаба, что ее невозможно будет остановить обычными средствами вооружения. Кроме того, по мнению Макарова, ядерные силы могут быть полезны для сдерживания угроз невоенного характера в будущем. «Что касается ядерных сил, то могут появиться угрозы, которые могут быть предотвращены только угрозой их применения. Поэтому возможно возрастание роли этих сил в будущем», – сказал Макаров законодателям. Макаров не назвал новые угрозы, для сдерживания которых может потребоваться

30 Владимир Исаченков, «Российский генерал связывает сокращение вооружений с ракетным щитом» (Vladimir Isachenkov, "Russian general links arms cuts to missile shield"), агентство «Ассошиэйтед Пресс», 5 июня 2009 года.

31 РИА Новости, «Генштаб ВС рассматривает ядерное оружие основным сдерживающим фактором», 9 февраля 2009 года.

применение ядерного оружия. Однако он заявил, что «с одной стороны, чисто военные угрозы снижаются, но постоянно появляются новые».³² Говоря о возможном возрастании значения ядерных вооружений, высшие военачальники России, возможно, преследуют две цели – они хотят избежать сокращения финансирования российской стратегической ядерной триады и укрепить свои позиции в возобновившемся диалоге между Россией и США по вопросам контроля над вооружениями.

Российское командование высоко ценит свое ядерное оружие как инструмент, позволяющий компенсировать отставание в обычных вооружениях. В июне 2009 года Николай Соловцов, который в тот момент был командующим РВСН, заявил, что ядерное оружие будет по-прежнему обеспечивать баланс сил и позволит выиграть время для совершенствования обычных вооружений. «В ближнесрочной перспективе опора на ядерное оружие должна обеспечить необходимый запас времени и баланс сил для формирования нового облика вооруженных сил РФ и подъема их на новый качественный уровень».³³

Российские генералы считают, что ядерное оружие может быть использовано для отражения масштабной агрессии с применением обычных вооружений, включая гипотетическое нападение НАТО на Калининградскую область. «Такие предложения идут», – сказал в сентябре 2008 года Виктор Заварзин, в прошлом высокопоставленный чиновник Министерства обороны РФ, отвечая на вопрос о том, рассматривает ли российское руководство возможность размещения ядерного оружия в этом балтийском эксклаве.³⁴ На тот момент не было никакой необходимости в размещении таких вооружений, но в принципе, нет никаких международных правовых ограничений, которые препятствовали бы такому размещению, заявил генерал-полковник в отставке Виктор Заварзин, ныне возглавляющий комитет Государственной Думы по обороне. В пресс-службе министерства обороны отказались комментировать заявление Заварзина, но при этом отметили, что считают его «без сомнения, государственным человеком».³⁵ В 2001 году, американская пресса сообщала, со ссылкой на источники в американской разведке, что Россия уже разместила ядерное оружие в эксклаве, однако российское руководство опровергло данные утверждения. Генералы также прорабатывали такие сценарии. Летом 1999 года российская армия провела учения, по сценарию которых ядерное оружие применялось для отражения агрессии с запада. Учения под названием «Запад-99»,

32 NEWSru, «Глава Генштаба рассказал, что будет с планами обновления армии в кризис и как РФ защитится от внешних угроз», 9 февраля 2009 года.

33 РИА Новости. «Ядерный щит даст РФ время на формирование нового облика армии – РВСН», 10 июня 2009 года.

34 Gazeta.ru, «Ядерная осень», 4 сентября 2008 года.

35 Там же.

проводившиеся вслед за бомбардировками Югославии войсками НАТО, однозначно продемонстрировали, что при планировании отражения гипотетической агрессии со стороны НАТО Россия все больше полагается на ядерные силы.³⁶ Центральным сценарием учений «Запад-99» стало отражение неспровоцированного удара Запада по Калининграду.³⁷ После неудавшейся попытки остановить продвижение противника с помощью обычных вооружений командование обороняющейся стороны приказало российской дальней авиации направить один бомбардировщик и симулировать удар крылатой ракетой Х-15 по полю боя. Этот удар заставил противника остановиться из-за опасений перерастания конфликта в полномасштабную войну.³⁸

Кроме того, высшие военные чины России проводили военные учения с целью отработки сценариев применения ядерного оружия для локализации вооруженных конфликтов. Еще до начала таких учений, в 2000 году, *генерал-полковник Юрий Балуевский*, который в ту пору возглавлял *Главное оперативное управление Генштаба ВС РФ*, сказал, что совместные учения войск Сибирского и Дальневосточного военных округов, направленные на отработку методов «локализации и нейтрализации» вооруженных конфликтов и тактики борьбы с «крупными бандформированиями» в приграничных регионах, будут включать в себя имитацию применения ядерного оружия.³⁹

Российское командование также подчеркивает роль ядерного оружия как альтернативы высокоточным ракетным неядерным системам дальнего радиуса действия. Как отмечал тогдашний *министр обороны Игорь Сергеев* вскоре после натовских бомбардировок Югославии, роль новых неядерных ударных систем «в общей системе межгосударственных отношений, как показали те же балканские события, по своей значимости начала приближаться к роли ядерного оружия».⁴⁰ Российские военные стратеги признают, что Россия отстает от США в обычных вооружениях не только количественно, но и качественно.

Существует ряд других функций ядерного оружия, которые данные стратеги, являющиеся действующими и отставными высшими офицерами, обсуждают в официальных публикациях российского министерства обороны. Данные функции включают в себя нарушение системы управления агрессией, устранение угрозы поражения и изменение

36 Владимир Георгиев, «С советским размахом», Независимая газета, 19 июня 1999 года.

37 Джайлс Уиттелл и Майкл Эванс, «Путин перебрасывает ядерные вооружения на побережье Балтийского моря» (Giles Whittell and Michael Evans, "Putin redeploys nuclear arms on Baltic coast"), газета «Таймс оф Лондон» (Times of London), 4 января 2001 года.

38 Сергей Сокут, «Балканский вариант не прошел», Независимая газета, 24 июня 1999 года.

39 Информационный бюллетень «Россия: архив событий, касающихся тактических ядерных сил» (Factsheet, "Russia: Archived Substrategic (Tactical) Nuclear Weapons Developments"), без даты, сайт Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (Nuclear Threat Initiative).

40 Игорь Сергеев, «Основы военно-технической политики России в начале XXI века», газета «Красная звезда», 9 декабря 1999 года.

баланса сил в целях деэскалации агрессии. В одной из таких статей российских военных стратегов утверждается, что нестратегическое ядерное оружие можно применить для деэскалации агрессии, при этом избежав развития конфликта в полномасштабную ядерную войну. По мнению авторов статьи, «реализация функции деэскалации подразумевает реальное применение ядерного оружия, как для демонстрации решимости, так и для непосредственного нанесения ядерных ударов по противнику. Эту задачу целесообразно решать с использованием нестратегического ядерного оружия, в первую очередь оперативно-тактического ядерного оружия, что может исключить «обвальную» эскалацию применения ядерного оружия».⁴¹ Ядерное оружие может также способствовать поддержанию боевой устойчивости вооруженных сил. В одной из статей в журнале российского министерства обороны «Военная мысль» указывается, что ядерное оружие может обеспечить боевую устойчивость российских войск на одном театре военных действий.⁴² «Возможность ограниченного применения ядерного оружия на театре военных действий» стало ты «противовесом угрозе крупномасштабной неядерной агрессии с различных стратегических направлений». (В данной статье боевая устойчивость войск определяется как их способность к выполнению поставленных задач в условиях противодействия противника).⁴³

Помимо того, что российское командование высоко ценит ядерное оружие как важную составляющую своего политического инструментария, оно противится существенным сокращениям в ядерной триаде еще и потому, что она дает работу им и еще тысячам офицеров и солдат.⁴⁴

Несмотря на стремление сохранить ядерное оружие в арсенале страны, высшие чины в

41 В.И. Левшин, А.В. Неделин, М.Е. Сосновский. «О применении ядерного оружия для деэскалации военных действий», журнал «Военная мысль», май 1999 года.

42 С.В. Крейдин, «Проблемы ядерного сдерживания: боевая устойчивость ядерного потенциала», журнал «Военная мысль», июнь 2000 года. В данной статье также подчеркивается роль ядерного оружия как средства компенсации отставания России в обычных вооружениях.

43 Там же.

44 Некоторые офицеры уже продемонстрировали свою готовность участвовать в политических акциях протеста против сокращения российских вооруженных сил, которое планируется министром обороны Анатолием Сердюковым. Ранее в этом же году военнослужащие элитной Бердской бригады спецназа Главного разведывательного управления Генштаба ВС РФ приняли участие в акции протеста против реформы. Несколько офицеров этой бригады спецназа, подлежащей расформированию в рамках реформы, приняли участие в митинге протеста 8 марта 2009 года, на котором собравшиеся требовали отставки Сердюкова. Публичный протест действующих офицеров против военной политики Кремля и их требование отставки министра обороны являются беспрецедентным событием в России в период руководства Путина и Медведева. Чарльз Кловер и Изабель Горст, «Российская оборонная реформа вызывает волну беспокойства» (Charles Clover and Isabel Gorst, «Russian defence reform stirs disquiet»), газета «Файненшл таймс» (Financial Times), 18 марта 2009 года. Военнослужащие также продемонстрировали свою готовность сопротивляться планируемым реформам. Весной 2009 года министерство обороны приостановило свой план перевода штаба ВМФ России из Москвы в Санкт-Петербург из-за отсутствия необходимых средств и нежелания некоторых высших адмиралов переезжать в Санкт-Петербург. По оценкам стоимость перевода штаба превысит 1 миллиард долларов США. Около 80% адмиралов и старших офицеров штаба отказались переезжать в Санкт-Петербург. Gazeta.ru, «Переезд штаба ВМФ в Петербург приостановлен», 21 апреля 2009 года.

министерстве обороны заявили, что они поддержат замену Договора СНВ другим договором, если предусматриваемые сокращения не приведут к ослаблению роли данных вооружений как средства сдерживания и обеспечения баланса сил. Эти условия практически не отличаются от тех, что были озвучены президентом Медведевым во время его выступления в Хельсинки в апреле 2009 года. Согласно одному из условий, о котором упомянул исполняющий обязанности начальника международного управления Министерства обороны Евгений Бужинский, новый договор должен предусматривать, что стратегические наступательные силы могут размещаться только на национальных территориях стран, которые подпишут этот договор. Бужинский представил это условие в 2008 году, несмотря на то, что в тот момент именно российская сторона пыталась убедить неговорчивую администрацию Буша в необходимости переговоров о замене Договора о СНВ.⁴⁵

Помимо попыток введения территориальных ограничений для размещения стратегических вооружений, в качестве обязательных предварительных условий сокращения вооружений российское командование также указывает введение ограничений на размещение США системы ПРО и прекращение Соединенными Штатами попыток развертывания высокоточных ракетных неядерных систем дальнего радиуса действия. В июне 2009 года начальник Генштаба ВС РФ генерал армии Николай Макаров заявил, что Россия не пойдет на сокращение ядерных потенциалов до тех пор, пока США не разъяснят свои намерения относительно размещения системы ПРО в Европе. «Пока будет неясная обстановка в мире, в том числе по системе ПРО США, мы свой ядерный потенциал не трогаем», – заявил генерал Макаров.⁴⁶ Российский генералитет однозначно рассматривает ядерное оружие как средство сдерживания американской глобальной системы ПРО и обеспечения возможности уничтожения элементов этой системы в Европе. Россия даже рассматривала возможность размещения ядерного оружия в Белоруссии в

45 Росбалт, «Мир после СНВ-1», 27 октября 2008 года. Необходимость введения территориальных ограничений была озвучена заместителем премьер-министра Сергеем Ивановым во время его выступления в рамках дискуссии «Нераспространение, контроль над вооружениями и будущее ядерного оружия: возможно ли нулевое решение?» на 45-ой Мюнхенской конференции по безопасности, проходившей в феврале 2009. Информационное агентство «Синьхуа», «Россия ждет от США 'конструктивного ответа' на Договор СНВ-2», 6 февраля 2009 года. Другим условием, озвученным высшим российским чиновником, стала необратимость сокращений Россией и США своих стратегических арсеналов ниже нынешнего уровня, независимо от того, на сколько стороны договорятся их сократить. Российские генералы, как и российские дипломаты, полагают, что в отличие от Договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП), новый договор должен обеспечивать уничтожение стратегических боезарядов, а также средств их доставки, включая баллистические ракеты и стратегические бомбардировщики.

46 Владимир Исаченков, «Российский генерал связывает сокращение вооружений с ракетным щитом», агентство «Ассошиэйтед Пресс», 5 июня 2009 года.

ответ на планы США по размещению системы ПРО.⁴⁷

Российское командование также давно указывало, что ему будет довольно трудно отличить запуск и полет ракеты дальнего действия с обычной боеголовкой от ракетно-ядерного удара, особенно после того как администрация США ликвидировала «перегородку» между обычными и ядерными силами.⁴⁸ И хотя разногласия, касающиеся ПРО и космических вооружений, могут быть разрешены, основные препятствия на пути к ядерному разоружению, с точки зрения российского командования, сохраняются. Эти препятствия включают в себя переоборудование средств доставки стратегических ядерных боезарядов под конвенциональные боезаряды и общее увеличение количества высокоточных ракетных неядерных систем дальнего радиуса действия в арсенале США. Оснащение стратегических межконтинентальных ракет неядерными боеголовками «подорвет ... мировую безопасность в целом», – предупреждал Соловцов в июне 2009 года.⁴⁹

Помимо поддержки ограниченного сокращения стратегического арсенала, российское военное руководство также готово обсуждать оформление односторонних добровольных обязательств США и России по сокращению тактических ядерных вооружений в виде всеобъемлющего международного договора, но будет выступать против полной ликвидации этих вооружений до тех пор, пока не будет найдена замена тактическому ядерному оружию как средству сдерживания. «Россия – все же не США ... которая отделена от других стран двумя океанами. У России же - сложное южное направление, на ее границах есть ядерные державы, поэтому для России тактическое ядерное оружие

47 Посол РФ в Белоруссии Александр Суриков в августе 2007 года сказал, что российское тактическое ядерное оружие может быть размещено в Белоруссии в ответ на планы США разместить ПРО в Европе. «В ответ на планы Вашингтона Россия и Белоруссия могут принять решение о строительстве новых совместных объектов, включая ядерные», - сказал Суриков. Суриков не уточнил, какие именно ядерные объекты могут быть построены в Белоруссии, однако это сделал пресс-секретарь главы исполкома Союзного государства России и Белоруссии Иван Макушок. Макушок сказал, что в Белоруссии в прекрасном состоянии сохранилась советская военно-ракетная инфраструктура и что только две из 81 пусковой площадки были разрушены в соответствии с подписанным Белоруссией договором о нераспространении и другими международными обязательствами Белоруссии. Он также заявил, что имеются хорошо оборудованные помещения для складирования и технического обслуживания ракетно-ядерных «изделий», соответствующие командные пункты и пункты контроля. Вадим Соловьев и Виктор Мясников, «Москва начала ядерный зондаж в Европе», газета «Независимое военное обозрение», 31 августа 2007 года. Президент Белоруссии Александр Лукашенко также заявил, что он готов обсуждать размещение российского ядерного оружия на территории Белоруссии, несмотря на то, что это будет нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия: «Надо садиться и спокойно с президентом России обсуждать и говорить, допустим, будем мы размещать в Белоруссии тактическое ядерное оружие или нет». Николай Поросков, «Тактический ядерный козырь», газета «Время новостей», 7 сентября 2007 года.

48 Иво Даальдер и Ян Лодал, «Логика глобального ноля: На пути к миру без ядерного оружия», журнал Foreign Affairs, ноябрь-декабрь 2008 года.

49 РИА Новости, «Россия должна иметь не менее 1,5 тысяч ядерных боезарядов – РВСН», 10 июня 2009 года.

является сдерживающим фактором от агрессивных воздействий против нее», - заявил в 2007 году Владимир Верховцев, начальник 12-го Главного управления Министерства обороны, которое отвечает за обслуживание и сохранность российского ядерного арсенала.⁵⁰ ВПо словам Верховцева, Москва согласится на участие в переговорах с США по сокращению тактических ядерных арсеналов только при наличии гарантий того, что другие страны также сократят свои нестратегические ядерные арсеналы. «Мы готовы пойти на такие переговоры с США, но давайте подключим к этому процессу и другие страны, прежде всего, Великобританию и Францию», – сказал он.⁵¹ США по-прежнему сохраняют тактический ядерный арсенал в Европе, и «в этих условиях дальнейшие шаги России по сокращению тактического ядерного оружия имели бы прямое воздействие на ее ядерную безопасность», - заявил Верховцев в сентябре 2008 года.⁵²

Высшие чины в российском министерстве обороны также неоднократно призывали к интернационализации Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), который на данный момент является единственным договором, опосредованно регулирующим российские и американские тактические ядерные арсеналы. При этом они предостерегали, что в противном случае Россия выйдет из данного договора, поскольку другие страны работают над созданием ракет промежуточной дальности, которых нет у России. При нынешнем режиме контроля над вооружениями угроза выхода из договора выглядит скорее как козырная карта в переговорах, чем продуманный план действий, поскольку выход любой из сторон из РСМД позволит США разместить ракеты, способные нанести разрушительный удар по стратегической ядерной триаде России с минимальным временем предупреждения по сравнению с ударом межконтинентальными ракетами. Однако, если в процессе достижения «глобального ноля» наступит момент, когда ядерные державы должны будут радикально сократить свои ядерные арсеналы и системы доставки, то тогда интернационализация договора РСМД станет действительно насущным вопросом для России, необходимым условием для дальнейшего сокращения вооружений.

В целом российское командование поддерживает сокращение Россией и США своих ядерных арсеналов. Более того, некоторые из них даже не исключают полный отказ России от ядерного оружия, что возможно является отражением не столько их собственных убеждений, сколько необходимость приведения своей риторики в соответствие с заявлениями Путина и Медведева о поддержке концепции «глобального ноля» и

50 В. Мареченков, «Россия готова ответить ударом на удар», *КМ-News.ru*, 9 сентября 2007 года.

51 51 «Взгляд», «Россия зовет Европу обсудить с США сокращение ядерного оружия», 3 сентября 2008 года.

52 Там же.

совместными заявлениями России и США от 1 апреля 2009 года. 12 апреля 2009 года генерал-полковник Соловцов сказал, что ядерное оружие по-прежнему будет играть важную роль в ближайшее время, но при этом признал, что Россия может отказаться от своего статуса ядерной державы в случае изменения международной обстановки. «Ядерный статус России, как историческая реальность, сохранится на обозримый период до тех пор, пока в результате научно-технического прогресса или изменения характера международных отношений ядерное оружие не утратит своей сдерживающей роли», – подчеркнул Соловцов.⁵³

Это заявление Соловцова является эхом дебатов, которые разразились в российском высшем руководстве в конце 90-х годов по вопросу о том, что лучше сделать – проводить сокращения в стратегической ядерной триаде ускоренными темпами или продолжать преференциальное финансирование стратегических ядерных сил. Тогдашний *начальник Генштаба Анатолий Квашнин* был сторонником уменьшения расходов на ядерные силы и повышения расходов на обычные вооружения, в то время как тогдашний министр обороны Игорь Сергеев, кадровый офицер РВСН, выступал против этой идеи. В 2001 году Сергеев ушел в отставку, и вскоре после этого РВСН были переведены из вида войск в род войск. Но вскоре и его оппонент Квашнин был отправлен в отставку, в то время как военное финансирование осталось ориентировано на стратегическую ядерную триаду на фоне общего увеличения военного бюджета страны, который в 2008 году достиг почти 1 триллиона рублей. Это явный признак того, что дебаты о перераспределении средств и финансирования между обычными и ядерными силами прекратились как среди генералов, так и среди их руководства в Кремле. После ухода Квашнина сторонники увеличения расходов на обычные вооруженные силы не прилагают объединенных усилий по продвижению этой идеи, даже, несмотря на то, что две высших должности при нынешнем министре обороны (который является гражданским лицом и не имеет личной привязанности к какому-либо конкретному элементу системы вооруженных сил) заняты представителями обычных вооруженных сил. Один из них, первый заместитель министра обороны Александр Колмаков, является кадровым офицером десантных войск, а второй, начальник Генштаба Николай Макаров, является кадровым офицером сухопутных войск. Стоит заметить, что министерство обороны стало меньше высказываться по вопросам контроля над вооружениями после ухода Сергея Иванова с поста министра обороны. Нынешний министр обороны Анатолий Сердюков пришел на эту должность из налоговой системы и неохотно выступает с длинными заявлениями по вопросам международного контроля над вооружениями. Вместо этого, он уделяет большую часть времени продвижению болезненных реформ, таких как сокращение офицерского состава,

53 Мониторинг Би-би-си (BBC), перевод материала агентства «Интерфакс-АВН» «Главком РВСН России о сдерживании, безопасности и планах запуска», 12 апреля 2009 года.

реформирование организационной структуры и систем управления и командования вооруженными силами, проверка расходования финансовых средств и избавление министерства от ненужных активов.

Одной из главных причин, по которой российское командование поддерживает совершенствование режимов контроля над вооружениями и сокращение ядерных потенциалов в частности, является то, что у России больше нет достаточных средств даже для поддержания видимости ядерного паритета с США на нынешнем уровне. Российские военные подсчитали, что для обеспечения возможности нанесения ответного удара Россия должна иметь как минимум 1500 ядерных боезарядов. По крайней мере, именно эта цифра была озвучена тогдашним командующим РВСН Соловцовым в июне 2009 года, когда он говорил о позиции военных в отношении российско-американских переговоров о сокращении вооружений. «Россия не должна опускаться ниже 1500 ядерных боезарядов», – сказал Соловцов.⁵⁴ Согласно последней декларации по СНВ, которая была подготовлена в Москве, у России есть 814 развернутых носителей и 3909 боезарядов, приписанных к данным носителям.⁵⁵ Согласно последней декларации по СНВ, которая была подготовлена в Вашингтоне, у США есть развернутых 1198 носителей и 5576 боезарядов.⁵⁶ Кроме того, у обеих стран есть определенное количество боезарядов, предназначенных для размещения на стратегических носителях, которые хранятся на складах или ожидают демонтажа. Ни одна из сторон не обязана раскрывать их точное количество. По оценкам экспертов, сделанным в ходе недавнего исследования, по состоянию на январь 2009 года у России было 5390 тактических ядерных зарядов, а у США около 500 оперативных нестратегических боезарядов.⁵⁷

Россия сможет поддерживать с США паритет в стратегических ядерных вооружениях только в том случае, если обе страны подпишут договор, заменяющий Договор о СНВ. В июне 2009 года Медведев и Обама договорились о сокращении их странами количества стратегических боезарядов до 1500-1675 единиц и стратегических носителей до 500-1100 единиц. Россия сможет поддерживать количество своих боезарядов на нижнем уровне в 1500 единиц даже после того, как она (ориентировочно в 2022 году) ликвидирует свои межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) с разделяющимися головными частями, оставшиеся со времен СССР, если нынешний экономический кризис не будет углубляться и не примет затяжной

54 РИА Новости, «Россия должна иметь не менее 1,5 тысяч ядерных боезарядов – РВСН», 10 июня 2009 года.

55 Информационный бюллетень, «Общее количество стратегических наступательных вооружений по состоянию на 1 января 2009 года», составлено на основе индивидуальных данных, представленных Сторонами Договора о СНВ, без даты, Министерство обороны США (Fact Sheet, START Aggregate Numbers of Strategic Offensive Arms, as of January 1, 2009, as Compiled From Individual Data Submissions of the Parties, undated, U.S. Department of Defense).

56 Там же.

57 Роберт С. Норрис и Ханс М. Кристенсен, «Ядерный блокнот: российские ядерные силы, 2009 год», журнал «Бюллетень ученых-атомщиков», май 2009 года (Robert S. Norris & Hans M. Kristensen, “Nuclear Notebook: Russian Nuclear Forces, 2009,”).

характер. Что касается количества российских носителей, к 2022 году их количество может быть сокращено ниже оговоренного двумя президентами уровня, примерно до 380 единиц, включая примерно 80 бомбардировщиков, 140 баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и 160 МБР, полагает Павел Подвиг, известный эксперт по российским ядерным вооружениям из Стэнфордского университета.⁵⁸ Подобное сокращение более чем на 50% может породить сомнение в возможности нанесения Россией ответного удара, особенно если обе стороны не смогут договориться об ограничении американской системы ПРО.

3. Министерство иностранных дел

а) Министр иностранных дел Сергей Лавров стал первым российским чиновником высшего ранга, который публично поддержал призыв «четырёх всадников» к достижению мира, свободного от ядерного оружия. Выступая 12 февраля 2008 года на пленарном заседании Конференции ООН по разоружению в Женеве, Лавров сказал:

Рассчитываем, что американские переговорщики прислушаются к призыву таких авторитетов в этой области, как Джордж Шульц, Генри Киссинджер, Сэм Нанн и Уильям Перри, которые убедительно обосновали необходимость продолжать ядерное разоружение, укреплять международные режимы нераспространения и поддерживать стратегическую стабильность на многосторонней основе. Многие их идеи созвучны российским инициативам, хотя, конечно же, есть и моменты, требующие дополнительного обсуждения при согласовании конкретных путей решения столь непростых задач.⁵⁹

Когда МИД РФ попросили уточнить заявление Лаврова, представитель дипломатического ведомства сказал, что речь действительно идет о стратегической ориентации России на полный и всеобщий отказ от ядерного оружия.⁶⁰ Годом позже Лавров вкратце описал некоторые меры, касающиеся контроля над вооружениями, и другие условия, которые, по мнению российского руководства, должны быть соблюдены в процессе достижения мира,

58 Павел Подвиг, «Долгосрочное проецирование силы», блог, посвященный российским стратегическим ядерным силам, 25 января 2009 года (Pavel Podvig, “Long-term force projections,” Russian strategic nuclear forces blog, January 25, 2009).

59 В своем выступлении Лавров также сказал, что его страну «не устраивает ситуация», когда работа Комитета по разоружению вот уже в течение 10 лет остается заблокированной, «а в сфере разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения наблюдается застой». Далее он указал, что разоружение должно достигаться «на основе взаимности, соблюдения принципа равной безопасности и международной законности». Сергей Лавров, Выступление на пленарном заседании Конференции ООН по разоружению, Женева, Швейцария, 12 февраля 2008 года.

60 Роман Доброхотов, «Обезоруживающие аргументы: США и Россия всерьез обсуждают идею полного отказа от ядерных зарядов», газета «Новые Известия», 13 февраля 2008 года.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров и Госсекретарь США Хиллари Клинтон нажимают кнопку «перезагрузка» во время встречи в Женеве (Швейцария). Пятница, 6 марта 2009 года. Лавров стал первым российским чиновником высшего ранга, который публично поддержал призыв «четырех всадников» к достижению мира, свободного от ядерного оружия. (фото: AP Photo/Fabrice Coffini, Pool).

свободного от ядерного оружия. Он сделал это во время того же самого выступления в марте 2009 года, в ходе которого он от имени президента Медведева сообщил о поддержке Россией идеи мира, свободного от ядерного оружия. «В области ядерного разоружения движение к «глобальному нолю» возможно лишь в условиях укрепления стратегической стабильности, неукоснительного соблюдения принципа равной безопасности для всех. Это в свою очередь предполагает реализацию комплекса мер, необходимых для устойчивого и последовательного развития разоруженческого процесса», – сказал Лавров.⁶¹ В частности, сказал он, Россия поддержит движение к «глобальному нолю» на следующих условиях:

- «Плавное» присоединение всех государств, обладающих ядерным оружием, к процессу ядерного разоружения, уже начатому Россией и США;
- Предотвращение размещения оружия в космосе;
- Недопустимость переоборудования средств доставки стратегических ядерных боезарядов (баллистических ракет, стратегических бомбардировщиков) под обычные вооружения;

⁶¹ Сергей Лавров, Выступление на пленарном заседании Конференции ООН по разоружению, Женева, Швейцария, 7 марта 2009 года.

- Гарантии невозможности приобретения каким-либо государством ядерного оружия в будущем;
- Недопустимость попыток использовать участие в ДНЯО для реализации военных ядерных программ;
- Прекращение наращивания обычных вооружений;
- Урегулирование региональных конфликтов.

В последующих комментариях на эту тему, сделанных в июне 2009 года, Лавров сказал, что Россия поддерживает идею Германии об увязке «прогресса на переговорах по сокращению ядерного оружия» с прогрессом на переговорах по восстановлению жизнеспособности режима Договора об обычных вооруженных силах в Европе, свое участие в котором Россия приостановила в знак протеста против нежелания ряда стран-членов НАТО присоединиться к данному договору и ратифицировать его.⁶² Тогда же в июне 2009 года, но несколько позже, Лавров сказал, что успех «реальных и контролируемых сокращений нашего ядерного арсенала ... даст надежду на возможность продвижения к общей конечной цели – безъядерному миру».⁶³

Кроме того, Лавров стал одним из первых—если не самым первым—российским чиновником высшего ранга, который предложил экономическое обоснование российско-американского сотрудничества в области ядерной безопасности и контроля над вооружениями во время глобального финансового кризиса:

Наши военные расходы составляют, по разным оценкам, от 5 до 13 процентов американских. Но даже они обременительны. Что верно, надо полагать, и для США, особенно в условиях нынешнего финансового кризиса. Мы хотели бы сократить это бремя и поэтому предлагаем сделать практические выводы из того очевидного факта, что в глобализирующемся мире нельзя регулировать международные отношения военной силой. Критически оценив опыт последних десяти лет, надо просто вернуться к тем всеобщим ожиданиям в части «мирного дивиденда», которые стали закономерным следствием окончания «холодной войны». Это касается и продвижения к цели ядерного разоружения, и сохранения преимущественности в процессе контроля над вооружениями.⁶⁴

62 РИА Новости, «РФ поддерживает идею об увязке переговоров по ядерному разоружению и по ДОВСЕ», 10 июня 2009 года.

63 Сергей Лавров, «Навстречу эре доверия: Как согласуются интересы России и США» (Sergei Lavrov, "Toward an Era of Trust; How Russian and U.S. interests align"), журнал «Ньюсуик» (Newsweek), 27 июня 2009 года.

64 Сергей Лавров, «Внешняя политика России и новое качество геополитической ситуации», статья для «Дипломатического ежегодника 2008», 15 декабря 2008 года.

б) Заместитель министра иностранных дел Сергей Рябков менее оптимистичен в своих оценках концепции «глобального ноля», чем его начальник Сергей Лавров. В своих двух заявлениях, которые были сделаны в апреле 2009 года, Рябков заявил, что безъядерный мир едва ли достижим и попытался ужесточить позицию России в отношении «глобального ноля», которая была ранее сформулирована Медведевым и Лавровым. В то время как Медведев во время своего выступления в Хельсинки в апреле 2009 года поставил условием предотвращение наращивания стратегических систем, оснащенных обычными боезарядами, Рябков разъяснил, что страны, превосходящие Россию в обычных вооружениях, должны будут сократить эти вооружения, чтобы Россия чувствовала себя в безопасности в процессе достижения «глобального ноля». «Мы не можем пренебрегать огромным дисбалансом в сфере обычных вооружений», – сказал Рябков, курирующий в МИДе вопросы контроля над вооружениями и отношения с США. Он также заявил, что «варианты», которые могли бы как-то компенсировать отсутствие ядерного оружия в военном арсенале России, «едва ли рассматриваются» российским правительством. Без такого оружия невозможно «говорить о надежном обеспечении национальной безопасности России», – сказал Рябков.⁶⁵ В своих заявлениях Рябков также вновь указал необходимость разрешения конфликтов в качестве условия достижения «глобального ноля», не называя при этом каких-либо конкретных конфликтов; это условие уже раньше выдвигалось в рамках изложения официальной позиции России по «глобальному нолю», однако Медведев не упомянул его в своем выступлении в Хельсинки 20 апреля 2009 года. Рябков напомнил о наличии в мире конфликтов, в которых немало взрывоопасных ситуаций. «Это тоже факторы, работающие на общую потенциальную дестабилизацию. И безъядерный мир в этой ситуации едва ли достижим», – сказал он.⁶⁶

И в то время как Медведев называл движение к миру, свободному от ядерного оружия, «важнейшей задачей» и говорил, что ядерное разоружение «становится сегодня предметом довольно серьёзных ожиданий», Рябков сказал, что это лишь романтическая идея: «Никто не отказывается от идеи всеобщего и полного ядерного разоружения как долгосрочной цели. Но прекрасное далеко, как поется в известной песне, скорее из области романтики».⁶⁷

65 ИТАР-ТАСС, «Безъядерный мир едва ли достижим, но необходимо сокращать ядерное вооружение», 22 апреля 2009 года.

66 Там же.

67 Там же. Рябков был назначен на эту должность Медведевым в августе 2008 года, и маловероятно, что он пойдет вразрез с линией президента по данному вопросу. Скорее всего, Медведев (и Путин) решили, что спичрайтеры Медведева использовали слишком мягкую формулировку и что официальную позицию необходимо ужесточить.

Кроме того, Рябков вновь подтвердил позицию России о том, что ближайшей целью ядерного разоружения должна стать замена Договора о СНВ новым договором и что другие ядерные державы должны подключиться к переговорам по сокращению ядерных арсеналов после того, как такой договор будет подписан. «Со временем и эти государства должны будут согласиться серьезно заниматься самоограничениями или договорными ограничениями в сфере стратегических вооружений. На нынешнем отрезке без их участия прогресс возможен. Но в дальнейшем без этого обойтись будет нельзя», – сказал он.⁶⁸ Помимо присоединения к переговорам по дальнейшим сокращениям вооружений после подписания договора, который заменит Договор о СНВ, и ядерные державы, и другие страны должны будут внимательно рассмотреть «российское предложение о придании универсального характера» договору о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД)», – сказал Рябков.⁶⁹

Мнение Рябкова о том, что серьезные сокращения ядерных арсеналов должны сопровождаться договоренностями о контроле над обычными вооружениями, которые гарантировали бы, что ни одна страна или альянс не будет превосходить Россию в обычных вооружениях, разделяется консервативным крылом российских влиятельных политиков и лиц, ответственных за принятие решений. К ним относятся нынешние и бывшие высшие должностные лица, отвечающие за оборону и безопасность, такие как Владимир Верховцев, начальник 12-го Главного управления Министерства обороны РФ, и Андрей Кокошин, бывший секретарь Совета безопасности. Возможно, Рябков пытается найти себе союзников среди таких представителей консервативного крыла в целях ужесточения общей позиции России по «глобальному нолю». А может, Рябков, который был назначен на эту должность Медведевым в августе 2008 года, по указанию Кремля играет в этом вопросе роль «злого следователя», выдвигая более жесткие требования, которые впоследствии могут быть сняты или изменены в обмен на уступки со стороны США, чтобы достичь договоренности на более выгодных условиях. Ни его начальник Лавров, ни премьер-министр, ни президент не настаивали на достижении договоренностей о контроле над обычными вооружениями, которые гарантировали бы, что ни одна страна или альянс не будет превосходить Россию в обычных вооружениях; подобное расхождение говорит о том, что озвученное Рябковым условие может быть предметом для обсуждения и оно не является непереносимым условием для достижения

68 Агентство «Интерфакс», «Мы не будем впрыгивать на подножку американского поезда, следующего в неизвестном направлении», 21 апреля 2009 года.

69 Там же.

соглашения. В целом, роль Рябкова в российско-американском диалоге по вопросам контроля над вооружениями наверняка повысится, особенно после того как он стал сопредседателем двух российско-американских рабочих групп—Рабочей группы по контролю над вооружениями и международной безопасности и Рабочей группы по внешней политике и борьбе с терроризмом—которые были созданы Медведевым и Обамой во время их встречи в Москве в июле 2009 года в рамках двусторонней Российско-Американской Президентской комиссии.

в) Посол Сергей Кисляк, посол Российской Федерации в США и главный российский переговорщик на российско-американских переговорах по контролю над вооружениями, заявил, что ликвидация ядерного оружия достижима. В интервью в ноябре 2008 года Кисляк сказал следующее по поводу идеи «глобального ноля»:

Для достижения этой цели необходимо сделать многое. Конечно, чем ниже мы опускаем «порог», тем сложнее становится ситуация. Сокращая ядерное оружие, мы должны быть уверены в том, что оно не появится в других странах. Прежде всего, необходимо повышать гарантии нераспространения. Во-вторых, необходимо вовлекать в процесс все остальные ядерные державы. В-третьих, как нам обеспечить остальные компоненты безопасности, продвигаясь к достижению этой цели? Это трудно. Это очень, очень сложная и вместе с тем благородная задача. Мы можем работать над ее выполнением.⁷⁰

Во время своего выступления в Вашингтоне в апреле 2009 года Кисляк подтвердил желание своей страны сотрудничать с США в области ликвидации ядерного оружия, но вновь предупредил, что это «трудная задача». «Предстоит многое сделать для того, чтобы пока две большие ядерные державы стремятся к сокращению вооружений (я надеюсь, что к ним присоединятся и другие страны), какие-то другие страны в то же самое время не создавали ядерное оружие», – сказал он на конференции, организованной Фондом Карнеги за Международный Мир.⁷¹

г) Посол Анатолий Антонов, возглавлявший в 2008 году российскую делегацию на сессии подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), стал, возможно, первым из высших должностных лиц России, кто подробно описал условия, которые, по мнению России,

70 Сергей Кисляк, интервью Ассоциации по контролю над вооружениями (Arms Control Association), 26 ноября 2008 года.

71 Шон Тэндон, «США: подписание с Россией договора о сокращении вооружений может затянуться» (Shaun Tandon, “US say Russia arms treaty could take longer”), Агентство «Франс Пресс», 7 апреля 2009 года.

будут способствовать процессу ядерного разоружения. Выступая на сессии 28 апреля 2008 года, Антонов сказал: «Все должны четко понимать, что полная ликвидация ядерного оружия может быть осуществлена только посредством поступательного, поэтапного движения к конечной цели на основе равенства и всеобъемлющего подхода с участием всех ядерных стран, в условиях сохранения стратегической стабильности и соблюдения принципа равной безопасности для всех стран».⁷² После этого Антонов обрисовал условия, при которых Россия считает достижение мира, свободного от ядерного оружия, возможным.⁷³

Антонов конкретизировал условия, которые, по мнению России, необходимы для достижения «глобального поля», в своем выступлении на третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).⁷⁴ В своих выступлениях в апреле 2008 года и в мае 2009 года он перечислил следующие условия:

- Заключение договора, заменяющего Договор о СНВ, включающего в себя положение том, «что соответствующие вооружения Сторон не должны размещаться за пределами их национальных территорий», «положение, касающееся как наступательных, так и оборонительных систем».
- Неприемлемость компенсации сокращений ядерных вооружений наращиванием стратегических систем, оснащенных обычными вооружениями.
- Запрет на размещение ядерного оружия за пределами национальных территорий.
- Предотвращение милитаризации космоса, запрет на одностороннее создание глобальной системы противоракетной обороны.
- Перевод российско-американского диалога по вопросам контроля над вооружениями, в конечном итоге, в формат пятисторонних переговоров.
- Интернационализация РСМД.
- Укрепление режима ядерного нераспространения.
- Разрешение «нерешенной проблемы» иранской и северокорейской ядерных программ.
- Создание зон, свободных от ядерного оружия, включая зону на Ближнем Востоке.
- Скорейшее введение в действие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

72 Анатолий Антонов, выступление на второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Нью-Йорк, США, 28 апреля 2008 года.

73 Анатолий Антонов, выступление на третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Нью-Йорк, США, 4 мая 2009 года.

74 Там же.

- Введение в действие и реализация Договора о запрещении производства оружейных расщепляющихся материалов (ДЗПРМ).
- Предотвращение ядерного терроризма.
- Урегулирование региональных конфликтов и надежное обеспечение жизнеспособности ключевых разоруженческих и нераспространенческих инструментов.
- Укрепление гарантий безопасности для неядерных государств.
- Гарантирование невозможности создания так называемых возвратных ядерных потенциалов.

В своем выступлении 4 мая 2009 года Антонов также одобрил инициативы в области ядерного разоружения, такие как «Инициатива по глобальному ядерному нолю», Комиссия по вопросам ядерного нераспространения и разоружения («Комиссия Эванса–Кавагути») и «Люксембургский форум».⁷⁵

4. Сообщество российских служб национальной безопасности и разведки. Российские специалисты в области внешней разведки и национальной безопасности заинтересованы в укреплении режимов нераспространения, но выступают против существенного сокращения ядерного оружия, поскольку они по-прежнему считают расширение НАТО и военную мощь США основными угрозами безопасности. Как и их коллеги в военном ведомстве, высшие должностные лица, отвечающие за внешнюю разведку и национальную безопасность России, крайне настороженно относятся к позиции США и НАТО по вопросу ядерных вооружений. Эти подозрения настолько велики, что *секретарь Совета безопасности Николай Патрушев* в сентябре 2008 года даже предупредил о том, что на территории Украины может появиться ядерное оружие, если эта страна вступит в НАТО. Есть основания ожидать, что он и другие руководители, отвечающие за национальную безопасность и внешнюю разведку, будут ратовать за сохранение Россией своих ядерных арсеналов в количестве, которое позволит и дальше использовать ядерное оружие в качестве сдерживающего и уравнивающего средства.

Сомнения этих должностных лиц по поводу позиции США и НАТО в отношении России в ядерном вопросе основаны не только на их собственном анализе стратегического баланса; они также подстегиваются оценками американских экспертов, которые полагают,

⁷⁵ Анатолий Антонов, выступление на третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Нью-Йорк, США, 4 мая 2009 года.

что российские ядерные силы в скором времени утратят потенциал гарантированного уничтожения США.⁷⁶

С одной стороны, высшие должностные лица России, отвечающие за внешнюю разведку и национальную безопасность, в своих публичных заявлениях неизменно ссылаются на угрозы, связанные с продолжающимся распространением оружия массового уничтожения (ОМУ) и технологий его производства. На самом деле, три из четырех находящихся в открытом доступе докладов *Службы внешней разведки России* (СВР), которые были впервые опубликованы в России после распада СССР, посвящены соответственно распространению ОМУ, ядерного оружия и химического оружия. Кроме того, по указанию Кремля, предотвращение распространения оружия стало первоочередной задачей СВР, в прошлом органа внешней разведки в структуре бывшего КГБ. Выступая перед руководством СВР в 2005 году, тогдашний президент Путин указал, что перекрытие террористам доступа к ОМУ является для СВР «задачей первостепенной важности». В подтверждение точки зрения Путина, тогдашний директор СВР Сергей Лебедев заявил, что приоритетными задачами его службы являются «борьба с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения».⁷⁷ Владимир Завершинский, заместитель директора СВР, также назвал распространение оружия массового уничтожения одной из главных угроз для России.⁷⁸

Федеральная служба безопасности (ФСБ), являющаяся основной правопреемницей КГБ, и *Национальный антитеррористический комитет (НАК)* также назвали распространение оружия одной из основных угроз для России. В июне 2007 года тогдашний глава ФСБ, являвшийся одновременно председателем НАК, предупреждал, что террористы по-прежнему стремятся приобрести оружие массового уничтожения и технологии его производства в России и приказал провести проверку с целью оценки качества охраны жизненно важных объектов инфраструктуры. «В Национальный антитеррористический комитет поступает информация, в том числе и от наших зарубежных партнеров, о стремлении террористов получить доступ к оружию массового поражения и технологиям его производства», – сказал Николай Патрушев.

76 «В течение четырех десятилетий отношения между основными ядерными державами определялись их общей уязвимостью – состоянием, известным как «взаимное гарантированное уничтожение». Но по мере стремительного увеличения арсенала США, когда российский арсенал приходит в упадок, а китайский по-прежнему невелик, эра взаимного гарантированного уничтожения подходит к концу и наступает эра ядерного превосходства США». Кьер А. Либер и Дэрил Дж. Пресс, «Усиление ядерного превосходства США» (Keir A. Lieber and Daryl G. Press, “The Rise of U.S. Nuclear Primacy”), журнал *Foreign Affairs*, март-апрель 2006 года.

77 Андрей Баранов, «Директор Службы внешней разведки России Сергей Лебедев: С президентом общаюсь на языке профессионалов», газета «Комсомольская правда», 20 декабря 2006 года.

78 РИА Новости, «Интервью с первым замдиректора СВР России Владимиром Завершинским», 20 декабря 2005 года.

Однако, подчеркивая общую угрозу распространения оружия, руководители, отвечающие за национальную безопасность, как и большинство высших должностных лиц России, не согласны с американской оценкой масштаба и остроты этой угрозы в случае с Северной Кореей и Ираном. В упоминавшемся выше интервью от 2006 года Лебедев, в то время возглавлявший службу внешней разведки, сказал: «Ответственно заявляю, что Иран ядерного оружия не имеет и сейчас никакой угрозы для России не представляет. У нас также нет убедительных свидетельств того, что иранцы разрабатывают военную ядерную программу». ⁷⁹ Он также сказал, что Северной Корее «потребуется еще немало времени и огромные материальные затраты» для «производства ядерных зарядов, пригодных к боевому применению». Годом ранее, отвечая на вопрос о том, есть ли у Северной Кореи ядерная бомба, Лебедев заявлял в российских СМИ, что у СВР нет такой информации. Позиция его ведомства становится еще более весомой, если учесть тот факт, что бывшие сотрудники органов госбезопасности и разведки в настоящее время занимают высшие государственные должности, включая должности премьер-министра, заместителя премьер-министра и заместителя министра обороны.

В целом, однако, влияние представителей этого сообщества на выработку политики не станет решающим, если президент будет демонстрировать сильную политическую волю для продвижения своей собственной стратегической линии, как было в случае с принятием Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, в которой говорится о стремлении России к достижению мира, свободного от ядерного оружия. Первоначальный проект стратегии был подготовлен в конце декабря 2008 года; процесс подготовки был инициирован Советом безопасности, совещательным органом при Президенте РФ. Однако Медведев откладывал подписание и требовал вносить в текст изменения. В тоже время другие члены Совета безопасности также предлагали свои изменения, которые иногда носили диаметрально противоположный характер по признанию секретаря Совета безопасности Патрушев. В итоге, по свидетельству одного из сотрудников аппарата Совбеза, документ привели в соответствие с более либеральной позицией Медведева. ⁸⁰

79 Андрей Баранов, «Директор Службы внешней разведки России Сергей Лебедев: С президентом общаюсь на языке профессионалов», газета «Комсомольская правда», 20 декабря 2006 года.

80 Газета «Коммерсант», «Местами державненькая, местами либеральненькая. Президент утвердил Стратегию национальной безопасности РФ до 2020 года», 14 мая 2009 года.

5. Федеральное Собрание Российской Федерации. Доминирующее положение в нем занимает прокремлевская партия «Единая Россия», а парламент, как правило, следует линии президента и премьер-министра по ключевым политическим вопросам. В связи с этим, а также потому, что Россия является президентской республикой, законодательная власть в России играет меньшую роль в определении военной и внешней политики, чем, например, Конгресс в США. Тем не менее, важно отметить, что ряд политических тяжеловесов в парламенте, которые участвуют в разработке политики в области обороны и безопасности и в определении внешнеполитического курса, в целом поддерживают позицию российского военного руководства по вопросам контроля над вооружениями и ядерного разоружения.

В процессе оценки перспектив российско-американского диалога по вопросам контроля над вооружениями, депутат Государственной Думы Андрей Кокошин обратил внимание на призывы «четырех всадников» и Президента США к достижению мира, свободного от ядерного оружия. В конце прошлого года он подчеркнул, что в администрации Обамы есть сторонники «полного избавления мира от ядерного оружия ... и это нам следует сейчас учитывать в полной мере, имея дела с Соединенными Штатами».⁸¹ Если российское руководство решит встать на путь полного ядерного разоружения, то тогда, ей нужно будет принимать в расчет не только признанные ядерные державы, но и ядерный потенциал новых игроков, таких как Индия и Пакистан, считает Кокошин, который перед тем, как стать депутатом Госдумы, был заместителем министра обороны и секретарем Совета безопасности. Это будет особенно важно в том случае, если на переговорах речь будет идти о действительных значительных сокращениях стратегических вооружений, сказал Кокошин.⁸²

Кокошин также полагает, что более существенное сокращение российско-американских ядерных арсеналов требует более глубокого рассмотрения вопроса о сохранении стратегической стабильности (в соответствии с определением этого понятия, которое было дано специалистами по контролю над вооружениями во времена холодной войны). В частности, он указал, каким образом американская система ПРО (в случае ее расширения) нарушит одно из основных условий стратегической стабильности, а именно отсутствие

81 Материал агентства «Интерфакс-АВН» в переводе Би-би-си (BBC) «Депутат рассуждает о будущем режима сокращения ядерных вооружений США и Россией» (“MP contemplates future of US-Russian nuclear arms reduction regime”), 27 ноября 2008 года.

82 «Кокошин: Вопросы ограничения и сокращения стратегических вооружений должны решаться на основе равной безопасности сторон», агентство «Интерфакс», 10 февраля 2009.

у какой-либо из стран причины первой применить ядерное оружие.⁸³ И в самом деле, чем существеннее сокращение ядерных арсеналов, тем более уязвимыми становятся оставшиеся ядерные силы к обезоруживающему первому удару, что может лишить их способности ответить ударом на удар, особенно если у напавшей стороны тоже есть хорошо развитая система ПРО.⁸⁴

Как и российское военное руководство, Кокошин также считает, что вопрос контроля над стратегическими вооружениями должен быть увязан с обеспечением баланса в области обычных вооружений. «Безусловно, при подходе к ограничению сокращения стратегических наступательных вооружений мы должны иметь в виду и параметры стратегической стабильности в сфере сил общего назначения и обычных вооружений», – сказал он. «Сегодня мы, к сожалению, уже не сверхдержава, у нас нет организации Варшавского Договора, а Соединенные Штаты и их союзники обладают колоссальным превосходством в этой сфере», – сказал А.Кокошин. «Этот фактор не может не приниматься во внимание при рассмотрении параметров соотношения сил в области стратегических наступательных вооружений, в области ПРО и в области тактического и оперативно-тактического ядерного оружия», – заявил он.⁸⁵

Как и Кокошин, Андрей Косачев, председатель комитета Государственной Думы по международным делам, полагает, что США и Россия не должны в одиночку заниматься сокращением ядерных вооружений. Ядерное разоружение «не должно быть предметом

83 В своей работе, написанной совместно с известным специалистом по вопросам контроля над вооружениями Андреем Картуновым, Кокошин сформулировал три условия стратегической стабильности: «(1) Политическая и военно-стратегическая обстановка не дает ни одной из сторон стимула для нанесения упреждающего удара с применением ядерного оружия. Ответные действия стороны, подвергшейся нападению, делают нанесение первого удара иррациональным. (2) Ни одна из сторон не способна первой нанести обезоруживающий удар. Независимо от вида нападения, у стороны, подвергшейся нападению, есть возможность нанести агрессору недопустимый и соразмерный урон. (3) Нет никаких условий для несанкционированного или случайного применения ядерного оружия, что, в свою очередь, предполагает наличие у сторон систем контроля и связи высокой степени надежности и живучести для оповещения о ракетном ударе». Очевидно, что глобальная американская система ПРО нарушает первое из этих трех условий. А. Кокошин и А. Картунов, «Стабильность и изменения в международных отношениях», журнал «США: экономика, политика, идеология», 1987 год, цитируется в работе Роберта Аксельрода «Концепция стабильности в контексте обычной войны в Европе» (Robert Axelrod, "The Concept of Stability in the Context of Conventional War in Europe"), журнал «*Journal of Peace Research*», август 1990 года.

84 По мнению Стивена Симбалы (Stephen Cimbala) и Джеймса Скураса (James Scouras), если у России останется менее 100 систем для нанесения гарантированного ответного удара, то национальная система ПРО, имеющая всего 100 перехватчиков, сможет существенно ослабить сдерживающий потенциал этих систем. Стивен Симбала и Джеймс Скурас, «Новый ядерный век: стратегическая стабильность и контроль над вооружениями» (Stephen Cimbala and James Scouras, "A New Nuclear Century: Strategic Stability And Arms Control"), издательство Praeger, 2002 год.

85 «Кокошин: Вопросы ограничения и сокращения стратегических вооружений должны решаться на основе равной безопасности сторон», агентство «Интерфакс», 10 февраля 2009.

только российско-американских договоренностей ... мы должны идти по пути параллельных, синхронных и взаимосогласованных соглашений ядерного потенциала у всех ядерных держав, включая ... ядерные державы, которые не являются участниками договора о нераспространении», – сказал он в феврале 2009 года.⁸⁶

Некоторые влиятельные российские парламентарии более активно поддерживают идею ядерного разоружения. *Председатель комитета Совета Федерации по международным делам Михаил Маргелов* даже присоединился к группе «Глобальный ноль» (Global Zero) международной экспертной группе, которая была создана в 2008 году в Париже по инициативе более 100 выдающихся политических и военных специалистов, представителей деловой и общественной элиты и религиозных деятелей из разных стран. На официальном сайте организации приводится следующее высказывание Маргелова:

Давайте будем трезвыми в наших суждениях. Путь к полной и всеобъемлющей ликвидации ядерного оружия труден и долг. Борцам за ядерное разоружение придется кропотливо распутывать сложный клубок государственных и деловых интересов. И все же трудности ни в коем случае не должны заставить нас отказаться от благородной цели избавления мира от ядерной угрозы.⁸⁷

Накануне встречи Медведева и Обамы в Москве в июле 2009 года Global Zero выпустила доклад с рекомендациями по реализации США и Россией четырехэтапного плана по достижению этой цели к 2030 году, признав, однако, что Иран может стать «непреодолимым препятствием».⁸⁸

6. Промышленность. Некоторые ведущие предприятия отрасли, занимающиеся разработкой и производством ядерного оружия и пусковых комплексов, выступают

86 Информационное агентство «Регнум», «Официального предложения от США о сокращении ядерного вооружения Россия не получала – Косачев», 4 февраля 2009 года.

87 Официальный сайт организации «Глобальный ноль» (Global Zero), без даты.

88 План предусматривает следующие четыре этапа:

1. США и Россия сокращают свои стратегические арсеналы на 1000 единиц.
2. США и Россия сокращают свои стратегические арсеналы до 500 единиц, а все остальные ядерные державы обязуются «заморозить» свои запасы ядерного оружия, а затем приступить к сокращению своих запасов.
3. В период с 2019 по 2023 гг. будут проведены переговоры о подписании соглашения о «глобальном поле», включая переговоры о разработке графика поэтапного, пропорционального и полного сокращения всех ядерных арсеналов.
4. В период с 2024 по 2030 гг. поэтапное, пропорциональное сокращение всех ядерных арсеналов будет завершено с сохранением системы всесторонних проверок.

«Группа предлагает план по ликвидации ядерного оружия» (“Group Offers Plan to Eliminate Nukes by 2030”), агентство «Ассошиэйтед Пресс», 29 июня 2009 года.

против ликвидации ядерного оружия, поскольку в результате многие из них останутся без заказов. Когда в кулуарах проходившей в Снежинске конференции о роли ядерного оружия в 21-м веке участников спрашивали о возможности ликвидации ядерного оружия или передачи его под контроль ООН, два руководителя российских предприятий ядерного оружейного комплекса, участвующих производящих ядерное оружие, дали отрицательный ответ. «Не будет ни того, ни другого», – сказал *Юрий Бармаков, директор ВНИИ Автоматики*. «Изобрести обратно» ядерное оружие невозможно, поэтому его полное уничтожение опасно», – сказал *Евгений Аврорин, научный руководитель Российского федерального ядерного центра* «Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики», который во времена СССР разработал ряд ядерных бомб.⁸⁹ И в то время как Аврорин полагает, что ядерный удар со стороны России может быть оправдан только при угрозе самому существованию страны, Бармаков демонстрирует более широкий взгляд на использование ядерного оружия и говорит, что ядерное оружие может быть законно применено в случае угрозы территориальной целостности России.⁹⁰ Можно предположить, что предприятия, участвующие в разработке и производстве российских баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и межконтинентальных баллистических ракет (МБР) в Москве, Миассе, Воткинске и других городах, тоже не будут приветствовать идею полного ядерного разоружения.

И в то время как можно предположить, что предприятия оружейного сектора ядерной промышленности, как считается, противятся существенному сокращению и ликвидации данного вида вооружений, подобные меры могут приветствоваться теми предприятиями данной отрасли промышленности, которые извлекают выгоду из государственных программ по утилизации ядерного оружия и ядерных материалов, таких как российско-американское Соглашение о покупке высокообогащенного урана. Это соглашение, обеспечивающее России доступ на американский рынок ядерного топлива, к 2003 году принесло России около 3,5 миллиардов долларов США,⁹¹ и российские компании, которые участвуют в реализации таких программ, конечно, будут приветствовать заключение договора, заменяющего Договор о СНВ, если он будет предусматривать уничтожение сокращаемых боезарядов, а не их хранение.

7. Экспертное сообщество, гражданское общество и общественность. Мнения экспертов о роли ядерного оружия и возможности сокращения или ликвидации такого оружия

89 Александр Емельяненко, «Пять вопросов для «пятерки», газета «Российская газета», 15 июля 2005 года.

90 Там же.

91 Мэтью Банн «Сокращение излишних запасов, Российско-американское соглашение о покупке высокообогащенного урана» (Matthew Bunn, “Reducing Excess Stockpiles, U.S.-Russian HEU Purchase Agreement”), сайт Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (Nuclear Threat Initiative), последнее обновление: 5 марта 2003 года.

расходятся. Несколько бывших высших военачальников отстаивают концепцию взаимного гарантированного уничтожения и выступают против существенных сокращений вооружений, не говоря уже о полном уничтожении ядерного оружия. На самом деле, как один российский эксперт сказал авторам доклада о «глобальном ноле» в сентябре 2008 года, когда они брали у него интервью, «рассуждения о ядерном разоружении могут повредить карьере в России».⁹² Тем не менее, многие ведущие российские эксперты по контролю над вооружениями публично призывали к ядерному разоружению и подготовили «дорожные карты» по этому вопросу. Среди таких экспертов *Владимир Дворкин, бывший начальник 4-го Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны РФ и Алексей Арбатов, бывший заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по обороне*, играющий весомую роль в разработке стратегии России в области ядерных вооружений. Комментируя призыв «четырех всадников» к достижению мира, свободного от ядерного оружия, Арбатов заметил, что «сейчас, когда даже такие видные исследователи, как Киссинджер, Нанн и Шульц (а они совсем не «голуби»), выступают за безъядерный мир, появился реальный шанс на то, что мировое сообщество сможет реально продвинуться в укреплении системы международной безопасности. Конечно, речь идет не о ближайшем будущем, но безъядерный мир через несколько десятилетий – это не утопия».⁹³

В своей презентации на международной конференции по ядерному разоружению («Продвижение к миру, свободному от ядерного оружия») в Осло в 2008 году Арбатов вновь утверждал, что уничтожение ядерного оружия возможно. Он выделил риски, связанные с основными принципами российской и американской политики в области ядерных вооружений, такие как принцип ядерного сдерживания и политика в отношении применения ядерного оружия, включая политику нанесения первого удара, политику запуска по предупреждению и политику применения ядерного оружия в ответ на удар, нанесенный с применением обычных вооружений. Он утверждал, что такая политика либо уже оказывает негативное влияние на национальную безопасность – к примеру, за счет поддержания враждебного противостояния, которое в конечном итоге может привести к случайному обмену ядерными ударами – или окажут такое негативное влияние в будущем.

92 Джордж Перкович и Джеймс М. Эктон «Ликвидируя ядерное оружие» (George Perkovich and James M. Acton, “Abolishing Nuclear Weapons”), изд. Routledge для Международного института стратегических исследований (International Institute for Strategic Studies), Лондон, Великобритания, сентябрь 2008 года.

93 Роман Доброхотов, «Обезоруживающие аргументы: США и Россия всерьез обсуждают идею полного отказа от ядерных зарядов», газета «Новые Известия», 13 февраля 2008 года.

В своей презентации Арбатов также указал следующие шаги, которые должны быть сделаны на пути к сокращению и в конечном итоге полной ликвидации таких арсеналов:

- Пять официальных ядерных держав берут на себя обязательство не наносить ядерный удар первыми и отказываются от обязательства отвечать ядерным ударом на нападение с применением биологического или химического оружия.
- Значение ядерного сдерживания снижается, даже как последнего средства сдерживания при нанесении ответного удара, а Россия и США отказываются от так называемых планов и концепций запуска по предупреждению и проводят существенное, поддающееся контролю сокращение степеней готовности.⁹⁴

По словам Арбатова, «для дальнейшего уменьшения роли ядерного оружия» потребуется следующее:⁹⁵

- Подписание Россией и США соглашения по процедурам проверки, контроля и подсчета количества боезарядов в процессе реализации Договора о стратегических наступательных потенциалах (СНП).
- Достижение компромисса по вопросу размещения американской системы ПРО в Восточной Европе.
- Ратификация США и Китаем Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в целях введения его в действие.
- Возобновление зашедших в тупик переговоров по Договору о запрещении производства оружейных расщепляющихся материалов (ДЗПРМ).
- Проведение российско-американских переговоров по сокращению стратегических арсеналов до 1000-1200 боезарядов к 2017 году.
- Проведение российско-американских переговоров по тактическим ядерным вооружениям в целях обеспечения их централизованного хранения исключительно на национальных территориях.
- Расширение целей и задач для совместного реагирования России и США на угрозы ракетного удара, создание совместного центра для обмена данными о запусках управляемых и космических ракет, с участием других заинтересованных государств.
- Проведение переговоров по принятию «кодекса поведения» в космосе с последующим проведением переговоров по запрету космических вооружений.
- Проведение многосторонних консультаций по сокращению и ограничению ядерных вооружений с участием России, США, Великобритании, Франции и Китая.⁹⁶

94 Алексей Арбатов, «Уменьшая роль ядерного оружия», выступление на Международной конференции по ядерному разоружению «Продвижение к миру, свободному от ядерного оружия», Осло, Норвегия, 26-27 февраля 2008 года.

95 Там же.

96 Там же.

При обсуждении отношений с Китаем в области обеспечения ядерной безопасности Арбатов является одним из нескольких разработчиков российской политики, которые отмечают роль российского ядерного оружия как средства для выравнивания дисбаланса между обычными вооруженными силами Китая и России на Дальнем Востоке. Российское руководство, как правило, хранит молчание по поводу потенциальной китайской угрозы, чтобы не раздражать своего мощного соседа. Однако они не могут не замечать того, что Китай уже бросает вызов доминированию России в богатой нефтью и газом Центральной Азии. И в будущем быстро развивающийся Китай может создать угрозу безопасности российских регионов Сибири и Дальнего Востока, обладающих большими природными ресурсами, особенно если учесть увеличивающуюся диспропорцию в плотности населения и продолжающуюся трудовую миграцию. «После окончания «холодной» войны, роспуска Организация Варшавского договора и распада СССР положение коренным образом изменилось. Москва утратила превосходство по силам общего назначения (СОН) над НАТО, КНР и дальневосточным альянсом США. Теперь уже Россия смотрела на свое тактическое ядерное оружие (ТЯО) как на «ядерный уравниватель» ее растущего отставания по СОН от Запада и Китая», полагает Арбатов.⁹⁷

Арбатов не единственный российский эксперт, который верит в возможность достижения мира, свободного от ядерного оружия. Он и несколько других ведущих специалистов, формирующих российскую политику в области контроля над вооружениями, включая бывших министров, входят в состав консультативного совета международной организации, основанной и финансируемой российскими организациями и частными лицами в целях содействия достижению мира, свободного от ядерного оружия. Вышеупомянутая организация – *Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы* – была создана в 2007 году. Ее члены разделяют идею ядерного разоружения, высказанную «четырьмя всадниками» в их публицистических статьях.⁹⁸

В состав наблюдательного и консультативного советов Форума входят бывший министр иностранных дел РФ и секретарь Совета безопасности РФ Игорь Иванов, бывший ведущий эксперт Министерства обороны РФ по стратегическим вооружениям Владимир Дворкин и бывший заместитель председателя Совета Министров СССР Николай Лаверов. Организация является достаточно известной и авторитетной; в 2007 году

97 Алексей Арбатов, предисловие к работе А.С. Дьякова, Е.В. Мясникова, Т.Т. Кадышева «Нестратегическое ядерное оружие. Проблемы контроля и сокращения», Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при Московском физико-техническом институте, 2004 год.

98 Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы был создан в 2007 году. Президентом Форума является Вячеслав Кантор, который также является Президентом Российского еврейского конгресса и крупным российским предпринимателем.

она провела международную конференцию, и свое приветствие участникам и гостям конференции направил тогдашний президент Путин. В 2008 году Форум организовал в Риме семинар совместно с Пагуошским движением ученых. Согласно отчету о семинаре, опубликованному на официальном сайте Форума, участники семинара «единодушно одобрили призыв и поддержали инициативу» «четырех всадников» по достижению мира, свободного от ядерного оружия.⁹⁹ «Существует два альтернативных сценария будущего: либо переход к безъядерному миру, либо катастрофический развал всего режима нераспространения», говорится в документе. «Время, в течение которого мы еще можем выбрать один из этих двух альтернативных сценариев – безъядерный мир или неограниченное распространение ядерного оружия – измеряется скорее годами, чем десятилетиями». Меры, предлагаемые Люксембургским форумом для продвижения к миру, свободному от ядерного оружия, созвучны с мерами, предлагаемыми «четырьмя всадниками» и ведущими экспертами на Западе. Эти меры включают в себя следующее:

- Ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Соединенными Штатами, Китаем, Индией, Пакистаном и другими государствами.
- Проведение Соединенными Штатами и Россией совместного всеобъемлющего анализа существующих и предполагаемых ракетных угроз и эффективности систем противоракетной обороны для сдерживания таких угроз.
- Расширение процедур проверок и контроля, предусмотренных Договором о СНВ, проведение переговоров по сокращению тактического ядерного оружия.
- Запрещение производства расщепляющихся материалов.
- Оказание давления на Иран с целью обеспечения соблюдения Ираном положений резолюций Совета Безопасности ООН и принятие ряда стандартных мер по перекрытию террористам доступа к оружейным ядерным материалам.

Возможно, самой известной фигурой среди сторонников ликвидации ядерного оружия является *Михаил Горбачев*, который постоянно вел серьезные дискуссии о возможности безъядерного мира со своим американским коллегой Рональдом Рейганом. В 2007 году в публицистической статье в журнале «Уолл Стрит Джорнэл» Горбачев сказал: «Необходимо вернуться к цели ликвидации ядерного оружия как реальной задаче, причем не в отдаленной перспективе, а как можно скорее. Нравственный императив, неприятие этого оружия с этической точки зрения, смыкается здесь с императивом

99 Итоговый документ, Семинар Международного Люксембургского форума по итогам и перспективам работы Подготовительного комитета Конференции 2010 г. по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы. Рим, Италия, 12 июня 2008 года.

безопасности. Все очевиднее становится, что в новую эпоху ядерное оружие не является средством укрепления безопасности, наоборот – с каждым годом оно все больше превращается в фактор ее ослабления и разрушения». ¹⁰⁰ В статье Горбачев призывал к следующим действиям:

- В рамках Договора о нераспространении ядерного оружия необходимо начать диалог с участием как ядерных, так и неядерных государств по всему комплексу проблем, связанных с избавлением человечества от ядерного оружия.
- Члены ядерного клуба должны официально подтвердить свою приверженность сокращению и, в конечном счете, ликвидации ядерного оружия.
- Члены ядерного клуба должны уже в ближайшее время пойти на два принципиально важных шага:
 - ратифицировать договор о полном запрещении ядерных испытаний;
 - внести изменения в свои военные доктрины, сняв ядерные вооружения с режима повышенной боеготовности, унаследованного от холодной войны.
- Одновременно государства, имеющие программы развития ядерной энергетики должны заявить об исключении из этих программ военных элементов. ¹⁰¹

Через два года после опубликования этой статьи Горбачев стал менее оптимистичным в своей оценке возможности безъядерного мира, добавив ряд предварительных условий, аналогичных тем, что перечислялись представителями консервативного крыла сообщества, формирующего политику России в области обороны и национальной безопасности. В ряде своих заявлений, которые были сделаны им в апреле 2009 года, Горбачев сказал, что превосходство Соединенных Штатов в обычных вооружениях «стало бы непреодолимым препятствием» на пути к избавлению мира от ядерного оружия.

Горбачев сказал, что он сомневается в том, что можно считать «реалистической перспективу того, что в итоге одна страна останется с таким количеством обычного оружия, которое превышает арсеналы вооружений едва ли не всех остальных стран вместе взятых». ¹⁰² Он также сказал: «Буду откровенен: такая ситуация стала бы непреодолимым препятствием на пути к избавлению мира от ядерного оружия». Другие условия, сформулированные Горбачевым в апреле 2009 года, включают в себя:

100 М.С. Горбачев, «Ядерная угроза», газета «Уолл Стрит Джорнэл», 31 января 2007 года.

101 Там же.

102 «Михаил Горбачев: «Лишь в последнее время появились признаки того, что ведущие ядерные державы осознают нетерпимость нынешнего положения», агентство «Интерфакс», 23 апреля 2009 года.

- Демилитаризацию международной политики.
- Сокращение военных бюджетов.
- Прекращение создания новых видов оружия.
- «Недопущение милитаризации космоса».¹⁰³

Без этих шагов «разговоры о безъядерном мире повиснут в воздухе», – сказал он.¹⁰⁴

Хорошо это или плохо, но влияние Горбачева на общественное мнение скорее ограничено, учитывая его низкую популярность среди граждан России, многие из которых обвиняют его в распаде Советского Союза.

В противоположность этому, *Русская православная церковь*, паства которой насчитывает 80 миллионов человек,¹⁰⁵ по-видимому, поддерживает сохранение российского ядерного арсенала и его роли как средства сдерживания, несмотря на окончание холодной войны. Русская православная церковь благословила российские ядерные силы и отслужила молебен в связи с недавним юбилеем 12-го Главного управления Министерства обороны.¹⁰⁶ В противоположность этому Католическая церковь, которая считала ядерное оружие аморальным, но мирилась с его существованием в качестве средства сдерживания, выступает за ядерное вооружение с самого момента окончания холодной войны.¹⁰⁷

103 «Михаил Горбачев: «Лишь в самое последнее время появились признаки того, что ведущие ядерные державы осознают нетерпимость нынешнего положения», агентство «Интерфакс», 23 апреля 2009 года.

104 Там же.

105 «Подъем российского ислама тревожит РПЦ» («The rise of Russian Muslims worries Orthodox Church»), газета «Таймс оф Лондон» (*Times of London*), 5 августа 2005 года.

106 «Во время службы в храме Христа Спасителя в сентябре 2007 года священнослужители отслужили молебен в честь 12-го Главного управления Министерства обороны, которое отвечает за обслуживание и сохранность ядерного арсенала страны. Епископ Бронницкий Амвросий отслужил молебен, прежде чем обратиться к офицерам со следующими словами: «Поздравляя всех вас со знаменательным юбилеем, возношу молитвы к Господу и преподобному Серафиму Саровскому о том, чтобы создаваемое и вверенное вам ядерное оружие всегда находилось в руках Божиих и оставалось только оружием сдерживания и возмездия». Алекс Осипович (Alex Osipovich), «Церковь предлагает атомное благословение» («Church Offers Atomic Blessing») газета «Москву Таймс» (*The Moscow Times*), 5 сентября 2007 года

107 В 2005 году архиепископ Челестино Мильоре, постоянный наблюдатель Св. Престола при ООН, заявил, что «нет никакого оправдания продолжающемуся обладанию ядерным оружием после окончания холодной войны. Когда Св. Престол выражал свое ограниченное одобрение ядерного сдерживания в период холодной войны, было четко заявлено, что сдерживание является всего лишь одним из шагов на пути к постепенному ядерному разоружению. Св. Престол никогда не поддерживал ядерное сдерживание как постоянную меру. Не поддерживает он эту меру и сегодня, когда стало очевидным, что ядерное сдерживание подстегивает разработку новых ядерных вооружений, тем самым препятствуя истинному ядерному разоружению». Выступление архиепископа Челестино Мильоре, постоянного наблюдателя Св. Престола при ООН, на 7-ой обзорной Конференции государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Нью-Йорк, США, 4 мая, цитируется в Pax Christi, США, «Новый момент для ядерного разоружения» («A New Moment for Nuclear Disarmament»), Национальное движение католиков за мир (National Catholic Peace Movement), США, октябрь 2008 года.

Тем не менее, недавнее социологическое исследование по изучению отношения российских граждан к ядерному оружию показало, что многие россияне поддерживают идею о мире, свободном от ядерного оружия. В частности, совместное российско-американское исследование по оценке общественного мнения, которое проводилось в 2007 году, показало, что большинство граждан России и США поддержат заключение всеобъемлющего международного соглашения о полной ликвидации ядерного оружия при условии, что будет создана надежная система проверки соблюдения данного соглашения. Исследование показало, что:

- 63 процента россиян и 73 процента американцев поддержали «заключение всеми странами соглашения и полной ликвидации всего ядерного оружия», когда им предложили представить себе, что в мире создана «надежная международная система контроля за соблюдением данного соглашения всеми странами».¹⁰⁸
- 67 процентов россиян и 69 процентов американцев заявили, что они поддерживают идею ликвидации ядерного оружия, и лишь 15 процентов россиян и 28 процентов американцев сказали, что они против такой ликвидации.
- 66 процентов респондентов в России и 79 процентов респондентов в США считают, что их страна должна вести более активную работу с другими ядерными державами в целях ликвидации ядерного оружия.¹⁰⁹
- Большинство респондентов в России также поддержали практически все те виды мер, которые Михаил Горбачев перечислял в своей статье в 2007 году в качестве неотложных мер, необходимых для снижения существующих рисков и закладывания основы для ликвидации ядерного оружия.¹¹⁰

Результаты этого обширного исследования подкрепляются данными более раннего опроса общественного мнения в масштабах страны, который проводился государственным Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ).¹¹¹ Опрос, который ВЦИОМ провел в 2006 году, показал, что:

- 56% россиян не верили в угрозу нанесения ядерного удара по России, и 43% россиян назвали такую угрозу «скорее невероятной», а 13% - «совершенно невероятной».

108 Опрос общественного мнения в масштабах всей страны проводился исследовательской организацией Knowledge Networks, (Менло Парк, США) и Левада-центром (Москва, Россия). Опрос проводился в России и США в сентябре 2007 года, Стивен Кулл и Джон Стайнбрунер при участии Ненси Гэллахер, Клея Рамсея и Эвана Льюиса, «Мнения американцев и россиян относительно ядерного оружия и перспектив разоружения», совместное исследование WorldPublicOpinion.org и Центра исследований международных отношений и безопасности (Center for International and Security Studies), Университет Мэриленда, 9 ноября 2007 года.

109 Там же.

110 Там же.

111 Всероссийский центр изучения общественного мнения, «Должна ли Россия бояться корейской атомной бомбы?», 3 ноября 2006 года.

- Лишь 9% респондентов считали, что применение ядерного оружия против России «безусловно вероятным».

Но не все проводимые в России опросы подтверждают, что население с большим энтузиазмом воспринимает идею ликвидации ядерного оружия. Например, опрос проведенный ВЦИОМом в августе 2005 года, показал, что:

- Только 3% респондентов считали, что России следует полностью отказаться от своего ядерного оружия.¹¹² Тем не менее, 39% респондентов считали, что нужно сократить российский ядерный арсенал, но оставить в России столько ядерного оружия, сколько необходимо для обеспечения безопасности страны.¹¹³

112 Всероссийский центр изучения общественного мнения, «Должна ли Россия бояться корейской атомной бомбы?», 3 ноября 2006 года.

113 Там же.

V. КОНСОЛИДИРОВАННАЯ ПОЗИЦИЯ РОССИИ ПО РОЛИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И УСЛОВИЯМ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ «ГЛОБАЛЬНОГО НОЛЯ»

Резюмируя, можно сказать, что роль, которая отводится ядерному оружию в вышеуказанных стратегических документах и в высказываниях основных заинтересованных сторон, включает в себя следующее:

В мирное время:

- Гарантия предотвращения силового давления и агрессии против России или ее союзников.
- Сдерживание агрессии против России или ее союзников, независимо от масштаба или вида такой агрессии.
- Сдерживание будущих угроз, включая угрозы невоенного характера.
- Компенсация отставания России от НАТО и Китая по обычным вооружениям с возможностью выиграть время для совершенствования обычных вооружений; ядерное оружие также является альтернативой высокоточным ракетным неядерным системам дальнего радиуса действия.
- Сдерживание американской глобальной системы ПРО; обеспечение возможности уничтожения элементов этой системы в Европе.
- Подтверждение статуса России как великой державы.

В военное время:

- Ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычных вооружений, если такая агрессия представляет серьезную угрозу для национальной безопасности.
- Деэскалация агрессии, принуждение противника к прекращению военных действий угрозой применения или непосредственным применением ядерного оружия.
- Разгром агрессора в крупномасштабной войне при любом сценарии военных действий, включая активное применение противником оружия массового уничтожения.
- Остановка широкомасштабной агрессии с применением обычного оружия, поддержание боевой устойчивости, нарушение системы управления агрессора, устранение угрозы поражения и изменение баланса сил в целях деэскалации агрессии за счет применения ядерного оружия.
- Гарантия прекращения военных действий на приемлемых для России условиях.
- Локализация военных конфликтов.

Позиции, занимаемые основными заинтересованными сторонами в России по вопросу сокращения и ликвидации ядерного оружия, говорят о том, что их наименьший общий знаменатель – настойчивое требование сохранения паритета – делает «глобальный ноль» недостижимым, несмотря на публичную поддержку концепции «глобального ноля» президентом и премьер-министром. Требования о достижении и кодификации количественного и качественного паритета в обычных вооружениях невыполнимы. России не придется предпринимать какие-то дополнительные усилия по обеспечению контроля над вооружениями, когда она будет вести переговоры с Китаем о заключении договора для обеспечения численного баланса сил или квот. Однако России будет гораздо труднее сформулировать условия договора с США, чтобы гарантировать паритет в обычных вооружениях: превосходство США над Россией в области обычных вооружений является скорее не количественным, а качественным, и поэтому его труднее регулировать или контролировать в рамках договоров об обычных вооружениях, заявляют Джордж Перкович и Джеймс М. Эктон в своем обстоятельном докладе о перспективах «глобального ноля».¹¹⁴ Важно то, что достаточно трудно себе представить, что США согласятся отказаться от своего превосходства в области обычных вооружений, даже если подобные условия будут кодифицированы в международном договоре.

И все-таки, остается надежда, что Россия может отказаться от паритета в области обычных вооружений как неперменного, абсолютного и не подлежащего обсуждению условия достижения «глобального ноля». И хотя заместитель министра иностранных дел Рябков говорил об этом условии, оно не было упомянуто в публичных заявлениях президента Медведева, премьер-министра Путина или министра иностранных дел Лаврова. Не исключено, что Россия может пойти на кодификацию ограничений по обычным вооружениям в рамках какого-либо договора, такого как предложенный Медведевым Общеевропейский договор о безопасности, в качестве компромисса между Россией и США и их союзниками по НАТО.

Если бы можно было исключить это самое радикальное требование об обеспечении паритета и не увязывать разоружение с неопределенной идеей международной стабильности, а вместо этого уделить первоочередное внимание тому, что говорят по этому поводу президент, премьер-министр, министр иностранных дел и другие высокопоставленные лица, ответственные за принятие решений, то можно прийти к

114 Джордж Перкович и Джеймс М. Эктон «Ликвидируя ядерное оружие» (George Perkovich and James M. Acton, “Abolishing Nuclear Weapons”), изд. Routledge для Международного института стратегических исследований (International Institute for Strategic Studies), Лондон, Великобритания, сентябрь 2008 года.

выводу, что для того, чтобы Россия встала на путь ликвидации ядерного оружия, должны быть выполнены – последовательно или одновременно – следующие условия:

- Контролируемое и безоговорочное выполнение всеми странами существующих договоров о контроле над ядерными вооружениями и нераспространении ядерного оружия; интернационализация РСМД; замена Договора о СНВ новым юридически обязывающим договором, предусматривающим жесткие процедуры проверок и контроля и необратимое сокращение арсеналов до уровней, которые будут ниже, чем в Договоре о сокращении стратегических наступательных потенциалов.
- Введение в действие и реализация новых договоров и соглашений о контроле над вооружениями, которые:
 - будут препятствовать нейтрализации российского ядерного арсенала силами американской ПРО (для России идеальный вариант – за счет создания совместной многосторонней системы ПРО и систем раннего оповещения или за счет введения ограничений в отношении размещения ракетного щита);
 - будут устанавливать ограничения в отношении наращивания обычных вооружений (включая гарантии того, что никакие стратегические системы доставки, такие как баллистические ракеты, не будут переоборудованы под доставку конвенциональных боезаряды;)
 - будут препятствовать милитаризации космоса.
- Разрешение основных конфликтов, включая «замороженные» (таким образом, чтобы учитывалась заинтересованность России в дружественности стран ближнего зарубежья).
- Создание зон, свободных от ядерного оружия, и решение проблем связанных с распространением оружия, возникших в связи с иранской и северокорейской ядерными программами.
- Введение в действие и реализация международных договоров, которые потребуют от всех ядерных держав, включая неофициальные, сначала раскрыть данные о своих ядерных арсеналах с соблюдением необходимых процедур контроля и проверки, а затем приступить к сокращению и в конечном итоге полной ликвидации своих ядерных арсеналов и средств доставки, также с соблюдением необходимых процедур контроля и проверки.
- Гарантии того, что после официальной ликвидации ядерного оружия ни одна страна или негосударственный актор не сможет создавать/приобретать такое оружие. Для этого потребуются жесткий мониторинг в рамках ДНЯО (режим жесткого контроля над соблюдением, предусматривающий внезапные и всеобъемлющие проверки и иные меры «инвазивного» инспектирования); введение

в действие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ); усиление мер безопасности МАГАТЭ; завершение глобальной инвентаризации ядерных материалов невоенного назначения, а также сокращение этих запасов и обеспечение их сохранности; ведение переговоров о заключении Договора о запрещении производства оружейных расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) с обеспечением надлежащего контроля и проверок; создание новой системы сотрудничества в области использования ядерных материалов в мирных целях, включающей в себя создание международного банка ядерного топлива и предусматривающую активизацию усилий по борьбе с незаконным спросом и предложением на ядерные материалы, и, конечно же, принятие эффективных и очень суровых мер в отношении тех, кто попытается скрытно накапливать, приобретать или создавать ядерное оружие.

VI. ПОЧЕМУ РОССИИ СЛЕДУЕТ СТРЕМИТЬСЯ К ДОСТИЖЕНИЮ «ГЛОБАЛЬНОГО НОЛЯ»

Российский президент, премьер-министр и министр иностранных дел поддержали идею всеобщей ликвидации ядерного оружия. Однако эта идея встречает большое сопротивление, и даже сторонники «глобального ноля» полагают, что он вряд ли когда-либо будет достигнут.

С готовностью формулируя условия для достижения мира, свободного от ядерного оружия, российское руководство, тем не менее, с трудом сможет представить себе как оно может обойтись без такого важного инструмента, который имеет жизненно важное значение для обороны, безопасности, а также внешней и даже внутренней политики страны. И хотя без ядерного оружия как средства для повышения имиджа страны можно было бы обойтись, будет очень трудно убедить Кремль в том, что можно найти адекватную замену ядерному оружию как средству сдерживания, каковым оно являлось в течение десятилетий. Как-никак, эти вооружения играли центральную роль в предотвращении крупных конфликтов между великими державами в течение последних шестидесяти лет. По мнению Путина, не так давно российское ядерное оружие удерживало другие страны от того, чтобы окончательно «покончить» с ослабленной Россией после развала Советского Союза. Ядерное оружие может оказаться не менее эффективным средством сдерживания угроз, которые могут возникнуть в результате непредвиденных событий в будущем. Как заметил начальник Генштаба ВС РФ генерал армии Николай Макаров: «Что касается ядерных сил, то могут появиться угрозы, которые могут быть предотвращены только угрозой их применения».¹¹⁵

Одним из факторов, который может помешать не только России, но и США встать на путь полного ядерного разоружения, является то, что радикальное сокращение ядерных арсеналов обеими сторонами подрвет стратегическую стабильность, традиционную концепцию времен холодной войны, основанную на принципе взаимного гарантированного уничтожения. В процессе дальнейших сокращений российское командование может увидеть, что стратегический ядерный арсенал страны (более половины которого размещается на наземных средствах, которые более

115 РИА Новости, «Генштаб ВС рассматривает ядерное оружие основным сдерживающим фактором», 9 февраля 2009 года. Аналогичный аргумент приводили сторонники сохранения ядерного оружия в США, Великобритании и других ядерных державах. Джон Дейч, объясняя, почему США следует сохранить свое ядерное оружие, писал: «Нет никаких гарантий того, что геополитическая обстановка не изменится настолько», что возникнет необходимость в «большей опоре на ... ядерное оружие». Джон Дейч, «Ядерная стратегия сегодня», журнал *Foreign Affairs*, январь-февраль 2005 года (John Deutch, "A Nuclear Posture for Today," *Foreign Affairs*, January/February 2005).

уязвимы к обезоруживающему первому удару) не способен нанести удар в ответ на обезоруживающий первый удар со стороны США, особенно если США расширит свои программы ПРО. Это подрвет так называемую «кризисную» стабильность, являющуюся компонентом стратегической стабильности, о чем неоднократно говорилось в вышеупомянутых стратегических документах и выступлениях высокопоставленных российских чиновников и политиков, когда речь заходила о ядерном разоружении и, в особенности, о «глобальном ноль».¹¹⁶

Еще одним фактором, который может помешать не только России, США и другим ядерным странам, но и всему международному сообществу достичь «глобального ноля», является то, что ядерное оружие невозможно «изобрести обратно», и у государств может остаться возможность скрытно прийти к обладанию ядерного оружия. Данная возможность делает «глобальный ноль» весьма нестабильным числом.

116 Игорь Сергеев, бывший министр обороны РФ (с 1997 по 2001 гг.) и бывший помощник Президента РФ по вопросам политической стабильности (с 2001 по 2006 гг.), писал, что «в узком смысле (в военном аспекте) под стратегической стабильностью понимается состояние стратегических группировок вооруженных сил и военных отношений между государствами (коалициями), как правило, характеризующееся примерно равными военными потенциалами и относительной стабильностью военно-политической и стратегической обстановки, отсутствием попыток одной из сторон изменить взаимный баланс сил и добиться превосходства над другой стороной в обозримый период времени».

По словам Сергеева, стратегическая стабильность состоит из двух слагаемых:

- Одним из них является «способность к ядерному сдерживанию глобальной (региональной) войны за счет поддержания стратегического ядерного баланса, то есть способности стратегических ядерных сил гарантированно нанести агрессору неприемлемый ущерб в ответных действиях».
- Поддержание такой группировки стратегических ядерных сил, которая продемонстрирует всем «бесперспективность попыток в достижении односторонних решающих преимуществ», то есть бесперспективность гонки вооружений.

По мнению Сергеева, факторы, которые могут подрвать стратегическую стабильность, включают в себя развертывание национальной системы ПРО, крупномасштабные боевые действия с применением обычных вооружений, в результате которых может быть причинен ущерб боевым и информационным управляющим средствам стратегических ядерных сил, а также технологические прорывы, позволяющие резко повысить «контрсиловой» потенциал одной из сторон. Игорь Сергеев, «Без ядерного удара», газета «Российская газета», 13 ноября 2001 года.

Юрий Балуевский, занимавший должность начальника Генштаба ВС РФ в 2004-2008 гг., сказал: «Стратегическая стабильность означала такое состояние советско-американских отношений, при котором обе стороны имели возможность в случае глобальной ядерной войны многократно уничтожить друг друга, а заодно и весь остальной мир. Итогом гонки ядерных вооружений стал паритет стратегических наступательных арсеналов СССР и США, иными словами – «ядерный пат». Стремясь превзойти оппонента в количестве и качестве ракетно-ядерного оружия, каждая сторона одновременно боялась неосторожными шагами спровоцировать противника на опережающие действия». Юрий Балуевский, «Стратегическая стабильность в эпоху глобализации», журнал «Россия в глобальной политике», декабрь 2003 года.

Также см. А. Кокошин и А. Картунов, «Стабильность и изменения в международных отношениях», журнал «США: экономика, политика, идеология», 1987 год, цитируется в работе Роберта Аксельрода «Концепция стабильности в контексте обычной войны в Европе» (Robert Axelrod, "The Concept of Stability in the Context of Conventional War in Europe"), журнал «*Journal of Peace Research*», август 1990 года.

Учитывая все эти препятствия, вполне возможно, что российское руководство делает публичные заявления о поддержке «глобального ноля» для того, чтобы извлечь немедленные выгоды до того как произойдет существенное сокращение ядерных арсеналов, такие как сокращение Россией и США своих стратегических ядерных вооружений до уровней, которые Россия может себе позволить, введение ограничений на расширение американской системы ПРО и предотвращение дальнейшего ослабления режима нераспространения. Поддерживая идею ликвидации ядерного оружия, российское руководство одновременно поручает своим дипломатам выдвигать условия, которые кажутся справедливыми, но невыполнимыми – такие как паритет в обычных вооружениях – что в конечном итоге застопорит процесс разоружения. Подобная стратегия позволяет российскому руководству избегать критики в том, что российская позиция является основным препятствием к достижению «глобального ноля», в то время когда руководство США, Великобритании и Китая публично заявляет о поддержке «глобального ноля» как благородной долгосрочной цели, даже, может быть, преследуя при этом какие-то свои краткосрочные реалистичные политические цели.¹¹⁷ В пользу того, что Россия может выдвинуть новые условия для достижения «глобального ноля» говорит то, что она ужесточает свою позицию по вопросу контроля и сокращения тактических ядерных вооружений и увязывает этот вопрос с выполнением других условий всякий раз, когда Москва чувствует, что интерес Вашингтона к этому конкретному вопросу возрастает. Так было и в случае с договором, который должен прийти на смену Договору о СНВ; теперь Кремль хочет увязать заключение этого нового договора с введением ограничений в отношении расширения американской системы ПРО. Во времена администрации Буша Кремль постоянно призывал США к замене Договора о СНВ новым юридически обязывающим договором, который будет предусматривать такие же процедуры проверки и контроля, как и Договор о СНВ; будет предусматривать не только сокращение

117 Некоторые действия российской делегации на третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) могли быть интерпретированы как свидетельство того, что Россия пытается поставить ликвидацию ядерного оружия в зависимость от выполнения условий, которые являются настолько расплывчатыми, что у Москвы всегда будет возможность заявить о том, что они не выполнены, и тем самым избежать дальнейших сокращений. К такому выводу пришла Ребекка Джонсон, американский эксперт по контролю над вооружениями, которая провела детальный анализ дискуссий, проводившихся на третьей сессии. Эти условия, которые российская делегация пыталась включить в текст повестки дня конференции, включали в себя «обеспечение международной стабильности и соблюдение всеми принципа ненанесения ущерба безопасности». Россия и Франция также сыграли большую роль в искажении и размытии смысла рекомендаций по разоружению, которые были представлены в одном из первых вариантов повестки дня Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, которая обсуждалась на третьей сессии Подготовительного комитета в мае 2009 года, говорится в данном анализе. Ребекка Джонсон «Расширенные перспективы на 2010 год: Анализ итогов третьей сессии Подготовительного комитета и перспектив Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО» (Rebecca Johnson, “Enhanced Prospects for 2010: An Analysis of the Third PrepCom and the Outlook for the 2010 NPT Review Conference”), Ассоциация по контролю над вооружениями (*Arms Control Association*), июнь 2009 года.

количества боезарядов, но и определит максимальное разрешенное количество любых средств доставки, и будет предусматривать ликвидацию, а не складирование боезарядов; а также будет запрещать размещение ядерных межконтинентальных баллистических ракет за пределами национальных территорий. Вместе с тем, понимая, что эти пункты могут быть невыполнимы, особенно если учесть нелюбовь Буша к заключению договоров, российские дипломаты задались целью добиться от США обязательства либо продлить Договор о СНВ, либо заменить его новым юридически обязывающим договором, который будет предусматривать такие же процедуры проверки и контроля, как и Договор о СНВ. Однако вскоре после того, как администрация Обамы выразила заинтересованность в проведении переговоров по замене договора о СНВ, российское руководство, включая президента Медведева, не только вновь напомнило о вышеуказанных условиях, но и заявило, что Москва не пойдет на сокращение стратегических вооружений до тех пор, пока не будет достигнута договоренность об ограничении расширения американской системы ПРО.¹¹⁸ Одним из показателей того, насколько неконструктивными могут быть разногласия по конкретным соглашениям и такое ужесточение позицией, является тот факт, что во время встречи в Москве в июне 2009 года ни Обама, ни Медведев не упомянули ликвидацию ядерного оружия ни в одном из подписанных ими документов и ни в одном из своих заявлений, хотя всего три месяца назад оба государства заявили о стремлении к миру, свободному от ядерного оружия.¹¹⁹ И Совместное понимание по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений, которое президенты подписали во время своей встречи 6 июля 2009 года, служит дурным предзнаменованием для тех, кого вдохновили предыдущие заявления двух лидеров, и кто надеялся на то, что удастся быстро договориться о существенном сокращении ядерных арсеналов.¹²⁰

118 Дмитрий Медведев, «Заявление Президента России», Амстердам, Нидерланды, 20 июня 2009 года.

119 Во время совместной пресс-конференции с президентом Медведевым 6 июля 2009 года Обама упоминал свою речь в Праге, с которой он выступил в апреле 2009 года. «Пресс-конференция Президента Обамы и Президента РФ Медведева», Пресс-секретариат Белого дома, 6 июля 2009 года.

120 В Совместном понимании говорится, что обе стороны сократят количество своих стратегических боезарядов до 1500-1675 единиц, а стратегических носителей – до 500-1100 единиц. Верхний предел количества боезарядов всего на 25 единиц ниже, чем нижний предел, который был предусмотрен в Договоре 2002 года о сокращении стратегических наступательных потенциалов, который также известен как Московский договор. В свете этого, обещание (которое оба президента дали во время их встречи 1 апреля 2009 года) о стремлении к достижению договоренности о сокращении стратегических боезарядов до уровней, которые будут ниже, чем в ныне действующем Московском договоре 2002 года, выглядит в известной степени смехотворным. Что касается количества средств доставки, то оно просто является подтверждением того, что уже де-факто было сделано обеими сторонами: у России есть 814 носителей и 3909 боезарядов, а у США есть 1198 носителей и 5576 боезарядов. В Совместном понимании, которое было пописано 6 июля 2009 года, ничего не говорится о ликвидации боезарядов, которые будут сниматься со средств доставки, несмотря на то, что на этом настаивает Россия. Совместное понимание по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений, Пресс-секретариат Белого дома, 6 июля 2009 года.

Тем не менее, независимо от того, искренне ли российское руководство поддерживает идею полной ликвидации ядерного оружия или просто пытается замедлить процесс путем выдвижения новых требований для достижения краткосрочных целей, оно должно чувствовать себя вынужденным, по крайней мере, начать работу по достижению «глобального ноля»: Сопоставление долгосрочной выгоды от ликвидации ядерного оружия с издержками, связанными с сохранением данного оружия в долгосрочной перспективе, показывает, что данные издержки продолжают расти по мере продолжения распространения ОМУ. Россия и другие официальные ядерные державы не могут рассчитывать на сохранение своих ядерных потенциалов вопреки своим обязательствам по ликвидации ядерного оружия, которые они приняли на себя в рамках ДНЯО, и одновременно пытаться убедить другие государства соблюдать свои обязательства воздерживаться от приобретения ядерного оружия. Подобное невыполнение своих обязательств позволяет странам, распространяющим ядерное оружие (таким как Северная Корея), и их клиентам оправдывать свои действия. Рано или поздно распространение технологий позволит все большему числу государств – а, возможно, и негосударственным акторам – создавать ядерное оружие, тем самым побуждая другие страны, которые обладают технологическим потенциалом, но пока воздерживаются от создания такого оружия, последовать их примеру. Появление новых ядерных держав в конечном итоге станет окончанием эпохи относительно стабильной и предсказуемой конфигурации диадных систем ядерного сдерживания, и положит начало формированию гораздо более сложной и менее предсказуемой многосторонней системы сдерживания, что приведет к эрозии стратегической стабильности и повысит риск возникновения ядерного конфликта, справедливо заметил Андрей Кокошин в своей недавней работе, посвященной этой теме.¹²¹ И само российское руководство также осознает опасность распространения ядерного оружия. В своем недавнем выступлении президент Медведев упоминал «проблему нераспространения и появления новых игроков, которые мечтают о создании собственного ядерного оружия». «Это очень опасная тема», – сказал он.¹²²

И в то время как новые ядерные государства, скорее всего, будут вести себя благоразумно или предсказуемо и не будут применять такое оружие против России, чьи ядерные силы по-прежнему в состоянии нанести ответный удар по любой такой стране,

121 Андрей Кокошин, «Ядерный конфликт в 21-м веке» (“Nuclear Conflict in the Twenty-First Century”), Белферовский центр по науке и международным отношениям при Гарвардском университете (Belfer Center for Science and International Relations, Harvard University), Кембридж, штат Массачусетс, апрель 2007 года.

122 Совместная пресс-конференция по итогам российско-германских межгосударственных консультаций, Президент РФ Дмитрий Медведев и Канцлер Германии Ангела Меркель, официальный сайт Президента РФ, Мюнхен, Германия, 16 июля 2009 год.

негосударственных акторов сдерживать будет не так просто. Такие акторы, например, террористические группы, часто не имеют обратного адреса, а у некоторых из них есть лидеры с апокалиптическими планами или, по крайней мере, с готовностью умереть, но только после того, как они добьются огромных человеческих жертв и разрушений. Если такие акторы завладеют ядерным оружием либо устроив переворот в стране, у которой есть ядерное оружие, но которая плохо его охраняет, либо просто украв его, то Россия может стать одной из первых стран, которые подвергнутся нападению. Российское руководство полностью отдает себе отчет в том, Россия является мишенью для международных и местных террористических групп, которые готовы пожертвовать своими членами и нанести огромный урон ради достижения своих целей, как это было на Дубровке и в Беслане, где террористы перешли моральную грань между обычным и катастрофическим терроризмом. Известно, что находящиеся в Чечне террористические группы во время своих террористических атак на Россию пытались заполучить ядерное оружие.¹²³ «Аль-Каида», которая поддерживает тесную связь с группами, действующими в Чечне и других беспокойных частях российского Северного Кавказа, активно ищет такое оружие, и если ей удастся им завладеть, то она сможет поделиться им с теми, кто воюет против «неверных» в России. Ядерное оружие, которое лидеры России и других стран высоко ценят как средство сдерживания против других государств, не поможет предотвратить ядерную атаку со стороны небольшой группы, географическое местонахождение которой трудно определить, и/или члены которой готовы умереть, как, например, те группы, в рядах которых находятся террористы-смертники и которые захватывают заложников на Северном Кавказе.

Российские лидеры и сами признают опасность ядерного терроризма. Президент Медведев сказал: «Мы живем в очень опасном, сложном мире, когда расширяется количество ядерных стран, очень высока угроза ядерного терроризма».¹²⁴ Николай Патрушев, тогдашний председатель Национального антитеррористического комитета и тогдашний директор ФСБ, сказал: «Продолжающие попытки террористов приобрести радиоактивные материалы и получить доступ к ядерным технологиям становятся одной из самых серьезных угроз». Он также сказал: «В Национальный антитеррористический комитет (НАК) поступает информация, в том числе и от зарубежных партнеров,

123 Более подробная информация о стремлении чеченских сепаратистов завладеть ядерным оружием представлена в работе Симона Сараджяна «Россия: осозная реальность ядерного террора» (Simon Saradzhyan, "Russia: Grasping Reality of Nuclear Terror"), журнал Американской академии политических и социальных наук (American Academy of Political and Social Science), сентябрь 2006 года.

124 Дмитрия Медведева газете «Файненшл таймс» (Financial Times), 24 марта 2008 года.

о стремлении террористов получить доступ к оружию массового уничтожения и технологиям его производства».¹²⁵

Негативное воздействие таких явлений как ядерный терроризм и экспоненциальное увеличение количества ядерных государств, которые вполне могут произойти, если не будут предприняты меры по сокращению и в конечном итоге ликвидации ядерных вооружений, может перевесить любые выгоды от предотвращения неких «непредвиденных событий в будущем», от которых хотят застраховаться сторонники сохранения ядерного оружия с помощью этого оружия.

Социологические исследования по оценке общественного восприятия ядерных угроз и «глобального ноля» говорят о том, что у российского руководства было бы большое количество избирателей, поддерживающих сокращение и в конечном итоге ликвидацию ядерных вооружений, если бы это было преподнесено как процесс, который будет способствовать уменьшению угрозы ядерного терроризма (в дополнение к традиционным выгодам, которые давали предыдущие российско-американские соглашения по контролю над вооружениями). К примеру, опросы общественного мнения показывают, что россияне считают, что угроза применения ядерного оружия против России исходит скорее от террористических групп, а не от какого-либо государства. В 2006 году ВЦИОМом был проведен опрос, в ходе которого респондентам разрешалось выбирать сразу несколько вариантов ответа на каждый вопрос. Опрос показал, что среди тех россиян, которые считали применение ядерного оружия против России возможным, около 47% респондентов считали, что такая угроза исходит от чеченских террористов, у 27% респондентов основные опасения вызывала «Аль-Каида», а еще 23% считали, что основная угроза исходит от других террористических групп. Для сравнения, отвечая на вопрос о том, какая страна представляет для России угрозу, связанную с использованием ОМУ, 27% назвали США, 12% назвали Китай, 11% назвали Северную Корею, а 10% – Иран.¹²⁶

Российские лидеры также должны быть в состоянии преодолеть сопротивление тех представителей военного руководства и лиц, отвечающих за национальную безопасность, которые выступают против идеи «глобального ноля», несмотря на то, что вначале это может

125 ИТАР-ТАСС, «В НАК поступает информация о стремлении террористов получить доступ к ОМУ», 5 июня 2007 года.

126 6% респондентов назвали Пакистан, а 5% – Израиль. Всероссийский центр изучения общественного мнения, «Должна ли Россия бояться корейской атомной бомбы?», 3 ноября 2006 года.

привести к снижению их популярности.¹²⁷ Оппонентов из числа высших должностных лиц можно убедить смягчить свою позицию в отношении «глобального ноля» (хотя и не отказаться от нее окончательно), если движение к миру, свободному от ядерного оружия, будет осуществляться на указанных выше условиях – особенно, если Кремлю удастся реформировать свои устаревшие и ослабленные обычные вооруженные силы и превратить их в современную и мощную военную машину, которая станет эффективным средством сдерживания в отсутствие доктрины ядерного взаимного гарантированного уничтожения.

Помимо распространения ОМУ и угрозы ядерного терроризма, еще одним риском, связанным с ядерным оружием, является то, что конкурирующие державы стремятся добиться развала России, считая, что она представляет для них угрозу, полагает Владимир Путин. В определенный момент он дал понять, что иностранные государства помогают террористам в России, надеясь на то, что это приведет к ее распаду и исчезновению как ядерной державы. После ужасающего теракта в Беслане 4 сентября 2004 года Путин, тогда еще президент России, сказал: «Одни хотят оторвать от нас кусок «пожирнее», другие им помогают. Помогают, полагая, что Россия – как одна из крупнейших ядерных держав мира – еще представляет для кого-то угрозу. Поэтому эту угрозу надо устранить».¹²⁸ По мнению автора, подобное утверждение является достаточно спорным, поскольку любой здравомыслящий лидер крупной державы будет против распада ядерной державы хотя бы потому, что он не заинтересован в последующих беспорядках и неразберихе, в результате которых террористы могут заполучить ядерное оружие и использовать его для шантажа и/или атаки не только на Москву, но и на другие мировые столицы.

Российское руководство должно осознать, что даже потенциал ядерного оружия как средства сдерживания при существующих угрозах весьма ограничен. К примеру, враждебно настроенные государства знают, что ядерное оружие будет применено против них только в том случае, если они начнут активно «массово» применять ОМУ или обычное

127 «Избранные лидеры, которые решатся на принятие более жестких мер по сокращению рисков, связанных с доставшимися им от предшественников ядерными арсеналами, и рисков, связанных с появлением новых ядерных держав и опасностью распространения ЯО, быстро получают широкую общественную поддержку, несмотря на сопротивление со стороны высших должностных лиц, отвечающих за национальную безопасность», пишут американские эксперты по национальной безопасности Джон Стайнбрунер и Нэнси Гэллахер в своей статье, в которой они анализируют результаты проводившегося в 2007 году совместного российско-американского исследования по изучению отношения россиян и американцев к ядерному оружию, которое показало, что большинство россиян и американцев поддерживают идею разоружения и ликвидации ядерного оружия. Джон Стайнбрунер и Нэнси Гэллахер, «Идите первым и остальные пойдут за вами: общественное мнение и восстановление стратегических отношений между Россией и США» (John Steinbruner and Nancy Gallagher, "If You Lead, They Will Follow: Public Opinion and Repairing the U.S.-Russian Strategic Relationship"), журнал «Контроль над вооружениями сегодня» (*Arms Control Today*), январь-февраль 2008 года.

128 «Обращение Президента России Владимира Путина», официальный сайт Президента РФ, 4 сентября 2004 года.

оружие против ядерных держав или их основных союзников. И большинство режимов-изгоев знают, что нападение на США, Россию, Китай, Великобританию или Францию, так или иначе, стало бы весьма рискованным предприятием, учитывая потенциал обычных вооружений этих стран и их союзников. И именно обычные вооружения принимаются во внимание оппортунистически настроенными руководителями стран-изгоев, когда они просчитывают большинство своих политических решений, в то время как потенциал ядерного оружия как средства сдерживания чего-либо, кроме агрессии против ядерных государств, весьма ограничен. Одним из недавних примеров (может быть, не совсем правильным) такой ограниченности является пятидневная война в Грузии в августе 2008 года. Предыдущая российская концепция национальной безопасности, которая действовала на тот момент, допускала, например, «сдерживание в интересах предотвращения агрессии любого масштаба, в том числе с применением ядерного оружия, против России и ее союзников». И хотя такая заявленная возможность применения ядерного оружия не остановила Грузию, которую при нынешнем ее руководстве Россия считает страной-изгоем, ни от нападения на Южную Осетию, которой Москва оказывает поддержку, ни от последующих боев с российскими войсками в этой сепаратистской провинции.¹²⁹ Этот пример далеко не идеален, поскольку грузинские вооруженные силы не нападали на саму Россию и не собирались обострять военный конфликт до степени угрозы территориальной целостности России. Более того, возможно, именно наличие у России ядерных сил удержало союзников Грузии от вмешательства в конфликт на стороне Тбилиси. Тем не менее, этот конфликт в очередной раз показал ограниченность потенциала ядерных вооружений как средства сдерживания агрессии со стороны государства, не имеющего ядерного оружия, в отсутствие мощных обычных вооруженных сил, способных на быстрое реагирование.¹³⁰

Точно так же, ядерное оружие не будет эффективным средством для сдерживания или прекращения таких видов конфликтов, вероятность вовлечения России в которых, на мой

129 Точно так же ядерное оружие США и Израиля не сможет удержать Иран от начала военных действий и террористических атак с применением нетрадиционного оружия для отражения израильских и/или американских атак на свои ядерные объекты или другие ключевые объекты. Более того, это может привести к деэскалации, которая закончится применением ядерного оружия против Тегерана, что нарушит ядерное табу в этом регионе и во всем мире, согласно недавнему исследованию, проведенному Джеймсом Расселом. Джеймс Рассел, «Пересмотр концепции стратегической стабильности: перспективы эскалации и ядерной войны на Ближнем Востоке» (James A. Russell, "Strategic Stability Reconsidered: Prospects for Escalation and Nuclear War in the Middle East"), Центр изучения проблем безопасности (Security Studies Center), Французский институт международных отношений (Institut Francais des Relations Internationales), весна 2009 года.

130 Детальный анализ того, как слабость российских обычных вооруженных сил проявилась во время войны с Грузией в августе 2008 года, представлен в статье Симона Сараджяна «Конфликт обнажил отсталость военной техники» (Simon Saradzhyan, "Conflict Exposes Obsolete Hardware"), опубликованной в газете «Москوى Таймс» (*The Moscow Times*) 15 августа 2008 года.

взгляд, гораздо больше чем гипотетическая война с НАТО. Такие конфликты включают в себя конфликт с применением обычных вооружений, вторжение повстанческих сил или вооруженный конфликт низкой интенсивности с такими повстанцами на территории России. Некоторые из предполагаемых преимуществ, которые тактическое ядерное оружие дает в военное время, могут остаться нереализованными. Неразумно ожидать, что применение тактического ядерного оружия непременно приведет к локализации вооруженного конфликта с НАТО или к его деэскалации, если такой конфликт будет иметь место, что, конечно, крайне маловероятно. Применение тактического ядерного оружия (ТЯО), против ядерного государства или коалиции, скорее, будет способствовать эскалации конфликта. Стоит отметить, что имеющиеся тактические ядерные средства США в Европе и российский тактический ядерный арсенал «материально закрепляют» это военное противостояние, поскольку они совершенно явно предназначены для применения друг против друга, считает Алексей Арбатов.¹³¹ Соответственно, сокращение ТЯО помогло бы ослабить военное противостояние России и НАТО. Сокращение ТЯО также позволило бы России использовать часть средств, которые в настоящее время расходуются на данное оружие, на строительство мощных конвенциональных вооруженных сил.

Что касается роли ядерного оружия в предотвращении конфликта между нынешними ядерными державами, то вероятность возникновения такого конфликта вовсе не обязательно повыситься даже в случае ликвидации ядерного оружия. Страны, которые в настоящее время находятся под ядерным зонтом, не окажутся от него до тех пор пока, не создадут эффективные неядерные средства сдерживания и не внедрят тщательно продуманную систему международной безопасности и контроля над вооружениями. Эти меры должны не только помочь удержать бывшие ядерные державы от нападения друг на друга в отсутствие доктрины ядерного взаимного гарантированного уничтожения, но и предотвратить угрозы, которые могут исходить от оппортунистических стран-изгоев, а также угроз, которые, по мнению сторонников сохранения ядерного оружия, могут возникнуть в результате «непредвиденных событий в будущем».

Ликвидация ядерного оружия также освободит Россию и другие ядерные державы от необходимости исполнить угрозу применить ядерное оружие в ответ на нападение с применением ОМУ в таких неочевидных случаях, как нападение с применением ОМУ, совершенное террористической группой с территории какой-либо другой страны и без согласия данной страны. Подобная атака приведет к возникновению заведомо

131 Алексей Арбатов, предисловие к работе А.С. Дьякова, Е.В. Мясникова, Т.Т. Кадышева «Нестратегическое ядерное оружие. Проблемы контроля и сокращения», Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при Московском физико-техническом институте, 2004 год.

проигрышной дилеммы: применение ядерного оружия против страны, с территории которой террористическими группами был нанесен несанкционированный удар с применением ОМУ, ознаменует начало новой эры, в которой применение ядерного оружия станет допустимым, в то время как воздержание от применения ядерного оружия подорвет веру в реальность ядерного сдерживания.

Вышеуказанная нестабильность «глобального поля» может быть также минимизирована. Как пишут в своей работе Перкович и Эктон, несмотря на то, что хлорфторуглероды (ХФУ) так же как и ядерное оружие невозможно «изобрести обратно», они, тем не менее, были запрещены, что, безусловно, оказало благотворное воздействие на озоновый слой, а вместо этого были найдены другие средства, которые с успехом заменили ХФУ.¹³² Кто-то сочтет этот аргумент неуместным в дискуссии о «глобальном поле». В конце концов, когда достаточное количество стран осознали, что запрет на использование ХФУ является выгодным решением (если не решением, выигрышным для всех), использование ХФУ было запрещено, поскольку всем было понятно, что от озоновой дыры пострадают все. Для сравнения, ситуация с ядерным оружием больше напоминает «дилемму заключенного»: выгоду от всеобщей ликвидации ядерного оружия можно будет почувствовать только в перспективе, и эта выгода станет возможной только при условии доверия и сотрудничества между сторонами; а вот соблазн втайне сохранить или повторно изобрести ядерное оружие и предъявить его остальным странам как свершившийся факт будет велик, и выгоду от этого можно будет извлечь мгновенно. Одно из предлагаемых решений данной проблемы предусматривает передачу небольшого количества единиц ядерного оружия на хранение ООН для предотвращения выхода каких-либо беспринципных стран из договора; другие эксперты в качестве решения предлагают введение режима жесткого контроля над соблюдением (предусматривающего внезапные и всеобъемлющие проверки и иные меры «инвазивного» инспектирования) в сочетании с незамедлительным пресечением каких-либо нарушений. Применение обеих вышеуказанных мер может способствовать минимизации подобных выходов из договора.

Российское руководство получит горячую поддержку международного сообщества, если решится на реальные шаги к достижению мира, свободного от ядерного оружия:

Как уже говорилось ранее, в отличие от администрации Буша, которая скептически относилась к ядерному разоружению, президент Обама является последовательным сторонником ликвидации ядерного оружия. Во время своей предвыборной кампании в

132 Джордж Перкович и Джеймс М. Эктон «Ликвидируя ядерное оружие» (George Perkovich and James M. Acton, "Abolishing Nuclear Weapons"), изд. Routledge для Международного института стратегических исследований (International Institute for Strategic Studies), Лондон, Великобритания, сентябрь 2008 года.

июле 2008 года тогда еще сенатор Обама заявил, что как президент он будет стремиться к достижению «мира без ядерного оружия». После победы на выборах и инаугурации он подтвердил свое намерение добиваться этой амбициозной цели. Обама изложил свою точку зрения на то, каким образом можно добиться мира, свободного от ядерного оружия, во время своего судьбоносного выступления в Праге 5 апреля 2009 года. По его мнению, достижению «глобального ноля» должны предшествовать следующие события:

- Уменьшение роли ядерного оружия в стратегии национальной безопасности ядерных держав.
- Проведение переговоров по замене Договора о СНВ новым юридически обязывающим договором, предусматривающим жесткие процедуры проверок и контроля.
- Подключение всех остальных ядерных держав к процессу сокращения ядерных вооружений.
- Ратификация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).
- Меры, которые позволят обезопасить все уязвимые ядерные материалы во всем мире в течение четырех лет.
- Введение в действие и реализация Договора о запрещении производства оружейных расщепляющихся материалов (ДЗПРМ).
- Предоставление МАГАТЭ полномочий для усиления международных инспекций.
- Определение наказания для стран, нарушающих Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) или пытающихся выйти из договора без уважительной причины.
- Создание новой основы для гражданского ядерного сотрудничества, включающей международный банк ядерного топлива.
- Создание прочных международных институтов на основе таких программ, как Инициатива по безопасности в области распространения и Глобальная инициатива по борьбе с ядерным терроризмом.

Помимо России и США, идею «глобального ноля» поддержали и все остальные официальные ядерные державы.

В декабре 2008 года президент *Франции* Николя Саркози поддержал идею всеобщего ядерного разоружения.¹³³

В 2007 году тогдашний министр иностранных дел *Великобритании* Маргарет Бекетт

133 Гвин Дайер, «Глобальный ноль», газета «*Корея таймс*» (*Korea Times*), 18 декабря 2008 года.

высказалась в поддержку идеи «четырех всадников». В марте премьер-министр Великобритании Гордон Браун также заявил о готовности Великобритании начать работу над созданием «мира, свободного от ядерного оружия». ¹³⁴ И нынешний министр иностранных дел Великобритании Дэвид Милибэнд в феврале 2009 года также заявил, что хотел бы, чтобы крупнейшие державы мира приступили к новым переговорам, направленным на избавление мира от ядерного оружия. Он сказал, что надеется, что США, Россия, Китай, Великобритания и Франция смогут начать переговоры о возможности ликвидации всех ядерных арсеналов. Милибэнд предложил в том же году провести конференцию пяти стран и обсудить механизмы достижения этой цели. ¹³⁵

Китай также поддержал идею ликвидации ядерного оружия. Чэн Цзинъе, возглавляющий департамент по разоружению и контролю над вооружениями МИД КНР, призвал страны, обладающие ядерным оружием, взять на себя «четкое обязательство по полному запрету и тщательному уничтожению» атомного оружия. ¹³⁶ Выступая на третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Чэн сказал, что «полный запрет и тщательное уничтожение ядерного оружия в целях достижения мира, свободного от ядерного оружия», являются не только «общим чаянием международного сообщества, но и целью, которую Китай отстаивает и к которой стремится уже много лет». Он заявил, что «Китай считает, что ядерное разоружение должно стать справедливым и разумным процессом постепенного сокращения в целях достижения баланса» и призвал ядерные страны провести переговоры и «как можно скорее заключить международное соглашение, имеющее правовую силу». ¹³⁷

Индия также высказалась в поддержку ликвидации ядерного оружия. В июне 2008 года премьер-министр Индии Манмохан Сингх заявил: «Достижение этой цели повысит не только нашу безопасность, но и безопасность всех остальных стран. Но эти цели не могут быть достигнуты за счет применения полумер и избирательного подхода. Единственной эффективной формой ядерного разоружения и ликвидации ядерного оружия является глобальное разоружение». ¹³⁸

134 Гвин Дайер, «Глобальный ноль», газета «*Корея таймс*» (*Korea Times*), 18 декабря 2008 года.

135 «Великобритания призывает к проведению новых переговоров по ядерному разоружению» (“Britain Seeks New Talks on Nuclear Disarmament”), агентство «*Ассошиэйтед Пресс*», 5 февраля 2009 года.

136 «Китай призывает к ядерному разоружению» (“China calls for nuclear disarmament”), интернет-версия газеты «*Морнинг Стар*» (*Morning Star Online*), 5 мая 2009 года.

137 Там же.

138 Информационный бюллетень, «Правительства поддерживают «глобальный ноль»» (Factsheet, Governments for Global Zero), без даты, сайт организации «Глобальный ноль» (Global Zero).

Влиятельные политики в *Пакистане* также поддерживают идею «глобального ноля». Отставной генерал Джехангир Карамат, бывший председатель Объединённого комитета начальников штабов ВС Пакистана, после того, как в апреле 2009 года Обама и Медведев заявили о своей приверженности цели достижения мира, свободного от ядерного оружия, сказал: «Заявление Обамы и Медведева является реальным и ощутимым шагом сокращению ядерного оружия и выходит за рамки региональных интересов. Пакистан должен, и я уверен, будет поддерживать эту инициативу».¹³⁹

В поддержку идеи «глобального ноля» высказались и ведущие страны мира, не обладающие ядерным оружием:

Япония поддержала идею ядерного разоружения. Министр иностранных дел Японии Хирофуми Накаоне 27 апреля 2009 года сказал, что «достижение мира, свободного от ядерного оружия, является давней мечтой Японии» и что его страна готова принять у себя в 2010 году Конференцию по ядерному разоружению в преддверии Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Правительством Японии, совместно с правительством Австралии, была создана Международная комиссия по вопросам ядерного нераспространения и разоружения.

Германия также поддерживает идею ликвидации ядерного оружия. Во время встречи с Путиным в Москве в мае 2009 года министр иностранных дел Германии Франк-Вальтер Штайнмайер сказал: «Цель «глобального ноля» – это не игровая площадка для утопистов, ее уже в равной мере представляют как старейшины дипломатического корпуса США, так и именитые германские или польские политики». Ранее Штайнмайер сказал, что идея ликвидации всего ядерного оружия, вместо ограничения его распространения, имеет реальную перспективу.¹⁴⁰ Кроме того, четыре известных политических деятеля – бывший канцлер Гельмут Шмидт, экс-президент Рихард фон Вайцзеккер, бывший министр Эгон Бар и бывший министр иностранных дел Ганс-Дитрих Геншер – опубликовали в январе 2009 года статью в ответ на призыв «четырех всадников», в которой они поддержали идею «глобального ноля».¹⁴¹

139 Пресс-релиз организации «Глобальный ноль» (Global Zero), 6 апреля 2009 года, сайт организации «Глобальный ноль».

140 Дэвид Новак, «Путин: Россия может отказаться от ядерного оружия, если от него откажутся все остальные ядерные державы» (David Nowak, “Putin: Russia might abandon nukes if others do”), агентство «Ассошиэйтед Пресс», 10 июня 2009 года.

141 Гельмут Шмидт, Рихард фон Вайцзеккер, Эгон Бар и Ганс-Дитрих Геншер, «К миру без ядерного оружия: немецкая точка зрения» (Helmut Schmidt, Richard von Weizsacker, Egon Bahr and Hans-Dietrich Genscher, “Toward a Nuclear-Free World: A German View”), газета “Интернешнл Геральд Трибюн” (*International Herald Tribune*), 9 января 2009 года.

О поддержке идеи «глобального ноля» своими странами также заявили премьер-министр Австралии Кевин Радд, министр иностранных дел Норвегии Йонас Гар Сторе и министр иностранных дел Нидерландов Максим Ферхаген.¹⁴²

«Перезагрузка» российско-американских отношений может привести не только к существенному сокращению ядерных арсеналов России и США – что в конечном итоге позволит Франции, Великобритании и другим официальным ядерным державам последовать их примеру – но и позволит, в конце концов, преодолеть разногласия между этими странами по оценке и решению проблем, связанных с распространением оружия, таких как иранская ядерная программа. Более того, присоединение России к процессу достижения мира, свободного от ядерного оружия, позволит быстрее заручиться поддержкой «глобального ноля» *развивающимися странами*, которые подозрительно относятся к инициативам США по достижению «глобального ноля», такими как Индия и Пакистан. В целом, развивающиеся страны будут менее подозрительно относиться к инициативам России по достижению «глобального ноля», чем к инициативам США, считает Р. Раджамаран, эксперт по ядерному оружию из Университета Джавахарлала Неру.¹⁴³

Тем временем, существенное изменение позиции США по вопросу ядерного разоружения позволило выйти из тупиковой ситуации, которая сложилась с составлением повестки дня Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. На третьей сессии Подготовительного комитета Конференции страны, подписавшие ДНЯО, впервые за много лет пришли к соглашению по данному договору: они решили, что на Конференции 2010 года будут пересмотрены обязательства, которые США, Великобритания, Франция, Китай и Россия взяли на себя в 1995 и 2000 гг., а также будет обсуждаться создание «зон, свободных от ядерного оружия». Представителям стран-участниц ДНЯО удалось договориться по повестке дня, потому что Обама отозвал выдвинутые администрацией Буша возражения против проверки выполнения ядерными державами своих обязательств по разоружению во время Конференции 2010 года.¹⁴⁴

142 Информационный бюллетень, «Правительства поддерживают «глобальный ноль» (Factsheet, Governments for Global Zero), без даты, сайт организации «Глобальный ноль» (Global Zero).

143 Р. Раджамаран, «На пути к миру без ядерного оружия – точка зрения стран третьего мира» (R. Rajaraman, “Towards Zero Nuclear Weapons - A Third World Perspective”), презентация для Белферовского центра по науке и международным отношениям при Гарвардском университете, Кембридж, штат Массачусетс, 9 апреля 2009 года.

144 «Первый прорыв на переговорах по ядерному разоружению за последние 10 лет» (“Nuclear talks get first breakthrough in 10 years”), агентство «Рейтер» (Reuters), 6 мая 2009 года.

Не менее важно то, что растет количество сторонников ликвидации ядерного оружия среди международных *негосударственных акторов*, что подтверждается инициативами Пагуошских конференций по науке и глобальным проблемам, Международной комиссии по вопросам ядерного нераспространения и разоружения, Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», а также вышеупомянутой инициативой «четыре всадников», аналогичной инициативой четырех немецких политических деятелей,¹⁴⁵ и последующей инициативой трех польских политических деятелей,¹⁴⁶ а также инициативой организации «Глобальный ноль» и Люксембургского форума.

Нынешняя волна активности сторонников ликвидации ядерного оружия является уже четвертой по счету, и в этот раз у них есть шанс добиться успеха, потому, что эта волна коренным образом отличается от предыдущих, считает американский ученый Майкл Крепон.¹⁴⁷ Волна активности зарождается в центре и распространяется от центра к периферии, причем в роли центра выступают федеральные правительства, а не протестующие, которые пытаются убедить политиков. И наступает время, когда все основные глобальные игроки уже обеспокоены появлением призрака ядерного терроризма и потенциальным разрушением режима нераспространения, утверждает американский ученый. Эта волна подпитывается малозаметными событиями, которые развиваются замедленно, а не резкими встрясками, такими как бомбардировка Хиросимы и Нагасаки (которая спровоцировала появление первой волны активности), полагает Майкл Крепон. Эти принципиальные различия говорят о том, что четвертая волна активности, если Россия и другие ядерные державы решат ее «оседлать», может в конечном итоге не угаснуть, в отличие от предыдущих трех волн, а подтолкнуть мир к избавлению от ядерного оружия.

145 Гельмут Шмидт, Рихард фон Вайцзеккер, Эгон Бар и Ганс-Дитрих Геншер, «К миру без ядерного оружия: немецкая точка зрения» (Helmut Schmidt, Richard von Weizsacker, Egon Bahr and Hans-Dietrich Genscher, "Toward a Nuclear-Free World: A German View"), газета "Интернашнл Геральд Трибьюн" (*International Herald Tribune*), 9 января 2009 года.

146 Александр Квасневский, Тадеуш Мазовецкий и Лех Валенса, «Невозможное становится возможным: на пути к ликвидации ядерного оружия» (Aleksander Kwasniewski, Tadeusz Mazowiecki and Lech Walesa, "The Unthinkable Becomes Thinkable: Towards the Elimination of Nuclear Weapons"), «Газета wyborcza» (*Gazeta Wyborcza*), 3 апреля 2009 года, цитируется на официальном сайте МИД Польши.

147 Впервые сторонники ликвидации ядерного оружия активизировались сразу после применения атомного оружия в конце Второй мировой войны; второй раз их активность возросла во время первого президентского срока Рейгана, а в третий она стремительно выросла и так же быстро угасла по окончании холодной войны. Майкл Крепон, «Запретите бомбу. По-настоящему» (Michael Krepon, "Ban the Bomb. Really"), журнал «Американский интерес» (*American Interest*), январь-февраль 2008 года.

Предстоящая Конференция 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) дает уникальную возможность не дать этой волне угаснуть. Сейчас, когда ряд стран пытается создать или приобрести ядерное оружие, наступает решающий момент: если ядерные державы не предпримут каких-либо целенаправленных действий по разоружению, то режим нераспространения начнет рушиться. Независимо от того, будет ли этот факт приниматься в расчет на конференции ДНЯО или нет, данная конференция могла бы стать прекрасной площадкой для объявления о начале серьезных совместных действий по сокращению и последующей ликвидации ядерного оружия, пока режим нераспространения окончательно не рухнул, поставив мир на грань ядерной катастрофы и гибели от рук каких-либо государств или террористических групп.¹⁴⁸ Крайне важно, чтобы Россия и США договорились о новых существенных сокращениях стратегических арсеналов до начала конференции, а остальные ядерные державы во время конференции однозначно заявили бы о своем намерении пойти на такие же сокращения. Иначе те, кто будут представлять бывших «противников по холодной войне» на данной конференции смогут убедительно отстаивать идею «глобального ноля» только до того момента, когда другие участники конференции не спросят их зачем, по прошествии более 17 лет после окончания холодной войны, Москве и Вашингтону по-прежнему нужны тысячи ядерных боезарядов. Российскому руководству еще предстоит собрать то, что министр иностранных дел Лавров справедливо назвал «мирным дивидендом» от окончания данной войны, заявив при этом, что нынешний экономический кризис должен подтолкнуть Москву и Вашингтон к сокращению своих ядерных арсеналов в целях снижения своих оборонных расходов.

Помня о растущей угрозе ядерного терроризма и других угрозах, которые таит в себе мир, в котором есть ядерное оружие, лидеры России, США и других ответственных ядерных держав должны использовать площадку предстоящей Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО для решительного прекращения избирательного соблюдения обязательств, данных в рамках ДНЯО, и для вовлечения международного сообщества в процесс ликвидации ядерных вооружений. Как сказал в октябре

148 Однако, некоторые страны третьего мира могут посчитать угрозу ядерного терроризма неубедительным аргументом, так как для них угроза ядерного терроризма не перевешивает выгоды от обладания или приобретения ядерного оружия, считает Р. Раджамаран, эксперт по ядерному оружию из Университета Джавахарлала Неру. Р. Раджамаран, «На пути к миру без ядерного оружия – точка зрения стран третьего мира» (R. Rajaraman, “Towards Zero Nuclear Weapons - A Third World Perspective”), презентация для Белферовского центра по науке и международным отношениям при Гарвардском университете, Кембридж, штат Массачусетс, 9 апреля 2009 года.

2003 года премьер-министр Путин, тогда еще президент РФ, «мы будем всячески способствовать тому, чтобы Договор о нераспространении ядерного оружия соблюдался всеми, мы будем все для этого делать. Но подход должен быть одинаков ко всем. Он не должен быть избирательным».¹⁴⁹

Вполне вероятно что, мир, свободный от ядерного оружия, недостижим в обозримом будущем. Однако, если Россия, США и другие ответственные государства сделают первые шаги к достижению «глобального ноля», мир станет намного безопасней – не только для этих стран, но и для всего мирового сообщества. Как заметил Владимир Путин в мае 2009 года, вторя «четырем всадникам», сравнившим «глобальный ноль» с «вершиной огромной горы»:¹⁵⁰ «[Разоружение] ... это сложный и долгий процесс, но, как в таких случаях говорят, дорогу осилит идущий. Нужно начинать это движение».¹⁵¹

149 Владимир Путин, интервью телеканалу «Аль-Джазира», официальный сайт Президента РФ, 16 октября 2003 года.

150 «В некотором отношении, цель создания мира, свободного от ядерного оружия, подобна вершине огромной горы. С позиции, на которой сегодня находится наш беспокойный мир, мы не можем увидеть вершину горы, и нам так и хочется сказать, что нам до неё не добраться. Однако опасность, связанная с тем, спускаемся ли мы с горы или топчемся на месте, слишком реальна, чтобы её не замечать. Нам необходимо проложить путь к той высоте, откуда вершина горы станет более обозримой». Джордж Шульц, Уильям Перри, Генри Киссинджер и Сэм Нанн, «На пути к миру, свободному от ядерного оружия», газета «Уолл Стрит Джорнэл», 15 января 2008 года.

151 Интервью Владимира Путина японскому информационному агентству «Киодо Цусин», японской телерадиокорпорации «Эн-Эйч-Кей» и японской газете «Нихон кэйдзай» («Никкэй»). Официальный сайт премьер-министра РФ, 10 мая 2009 года.

Белферовский центр по науке и международным отношениям

Высшая школа государственного управления им. Джона Ф.Кеннеди

Гарвардский университет

79 JFK Street

Cambridge, MA 02138

Факс: (617)495-8963

Эл. почта: bcsia_ksg@harvard.edu

Веб-сайт: <http://belfercenter.org>

© 2009 Президент и члены Ученого совета Гарвардского колледжа

«Поддержка Россией «глобального ноля»: тактический ход или долгосрочное обязательство?»

По заказу Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы»